

СУДЬБА

№ 4
(92)

Июль – август
2004 г.

Основана
15 апреля 1993 г.

ГАЗЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА

Брянский выпуск. Приложение к газете «Брянский пенсионер»

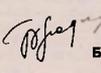
Этот сдвоенный номер газеты вышел в Брянске стараниями и заботой администрации области и областной организации РС БМУ. Поэтому по праву преуведомляет этот выпуск выступление губернатора области бывшего узника концлагеря «Алитус» Ю. Е. Лодкина.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

элементарная человеческая доброта и понимание. Администрация области оказывает всемерную поддержку и Брянскому отделению Российского союза бывших малолетних узников фашизма, и конкретно каждому человеку.

Считаю, однако, что эти люди должны получить всеобъемлющую защиту на государственном уровне. В своё время, будучи народным депутатом РСФСР, представляя Брянщину в Государственной Думе и Совете Федерации России, я неоднократно поднимал этот вопрос на самых высоких уровнях. Благодаря пониманию и поддержке большинства моих коллег по депутатскому корпусу, удалось сдвинуть дело с мёртвой точки. 15 октября 1992 года был издан Указ Президента Российской Федерации № 1235 «О предоставлении льгот несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны», в соответствии с которым предусматривалось: «... бывшим несовершеннолетним узникам фашизма предоставлять аналогичные льготы, установленные для участников Великой Отечественной войны» из числа военнослужащих». Эти льготы были призваны в определённой степени компенсировать ущерб, нанесённый бывшим малолетним узникам в годы войны.

Однако дальнейшее развитие событий во многом перечеркнуло всё, что было достигнуто ранее. До сих пор в Российской Федерации нет законодательства, которое регулировало бы систему поддержки бывших малолетних узников. По моему глубокому убеждению, таким документом мог бы стать Федеральный закон «О жертвах нацизма». Проект такого закона был разработан в нашей области ещё в 2001 году. Тогда же Дума Брянской области передала его правительству и Государственной Думе, выступив с инициативой принятия закона. Заключение было однозначным: «Правительством Российской Федерации принятие закона «О жертвах нацизма» не поддерживается...».

Ю. Е. ЛОДКИН,
Губернатор
Брянской области,
уполномоченный
Российского союза
бывших малолетних
узников фашизма
в Совете Федерации РФ

Губернатору Брянской области
ЛОДКИНУ Ю. Е.

Уважаемый Юрий Евгеньевич!

Еще в октябре 2001 года газета «Судьба» опубликовала «Брянский перечень» резервов гитлеровцами на территории Брянской области в период немецко-фашистской оккупации 1941–1943 гг. Документ, как известно, составлен архивно-поисковой группой Брянского регионального отделения РС БМУ под руководством председателя отделения РС БМУ В. И. Афонина, а выверен и дополнен коллективом сотрудников Управления ФСБ по Брянской области под руководством В. И. Кольчева. Недавно Германский федеральный фонд «Память, ответственность и будущее» утвердил «Извлечения из перечня "Иных мест принудительного содержания", в которые включены 22 тюрьмы Брянской области периода 1943 года».

В связи с нерешенностью проблемы компенсационных выплат для большей части мирных граждан, пострадавших от нацистских преследований в так называемых местных лагерях, в организациях и объединениях жертв нацизма, действующих в краях и областях, где мирные жители на себе узнали, что такое война и каким кошмаром для гражданского населения стали гитлеровское нашествие и немецко-фашистская оккупация, идет формирование региональных справочников о гитлеровских концлагерях, гетто и других местах принудительного содержания, созданных гитлеровцами на временно оккупированной территории в период Великой Отечественной войны. «Брянский оплот» в создании такого справочника – национальное достижение россиян, бесценный вклад в Международное движение БМУ, всех жертв нацизма.

В ответ на инициативу редакции газеты «Судьба» организовать в городе Брянске специальный выпуск газеты с материалами о взаимопонимании Брянского регионального отделения РС БМУ с Администрацией области и органами местной власти в интересах тысяч и тысяч жертв, Совет Брянского регионального отделения РС БМУ (Афонин В. И.) и корреспондентский пункт газеты «Судьба» в Брянске (Жмакин М. К.) выразили готовность принять активное участие в организации спецвыпуска газеты «Судьба» в Брянске, приурочив его к Международной конференции МС БМУ в Калуге, которая состоится 23–26 сентября с.г.

Прошу Вас, Юрий Евгеньевич, поддержать инициативу земляков-активистов МС БМУ и оказать им содействие в организации специального выпуска газеты «Судьба» на базе одной из ведущих газет Брянской области.

С добрыми пожеланиями –
Редактор газеты «Судьба» Л. К. Синегрибов.

Уважаемые друзья!

С первого номера газеты «Судьба» я пристально слежу за её публикациями. Считаю, что это единственное печатное издание на постсоветском пространстве, отстаивающее интересы жертв нацизма, последних свидетелей гитлеровского разоя в годы второй мировой войны.

Мне доставляет искреннее удовлетворение то, что этот номер выпущен в Брянской области. От всей души приветствую читательскую аудиторию, хочу заметить, что судьбы бывших малолетних узников фашизма мне глубоко не безразличны. О том, что пришлось пережить и вынести этим людям, знаю не понаслышке. В годы Великой Отечественной войны вместе с матерью я был угнан фашистами в Литву, в концентрационный лагерь «Алитус».

Не случайно говорят, что детские воспоминания — самые яркие. Несмотря на то, что я был совсем ещё ребёнком, хорошо помню все ужасы фашистской неволи. То, что выстрадали дети, — неописуемо. Выжить мне и моим сверстникам удалось, в основном, благодаря присутствию рядом матерей, которые отдавали детям последние крохи хлеба, всегда готовы были пожертвовать собой, закрыть своим телом. Немаловажную роль сыграла помощь лагерного подполья и, конечно, доля случайности.

Сегодня в Брянской области проживают около 15 тысяч бывших малолетних узников фашизма. К сожалению, их становится всё меньше и меньше — сказываются непомерные тяготы детских лет. Степень влияния трагического детства столь велика, что и сегодня эти люди не могут вспомнить тот период своей жизни без слёз.

Но, тем не менее, их дух не сломен — в значительной степени благодаря их личным качествам. Большинство из них продолжают жить активной жизнью и трудиться по мере сил на благо общества.

Им нужно совсем немного — всего лишь доля внимания и

Сегодня в номере:

- ✓ Проклятие извергам Беслана 2 стр.
- ✓ Информация Фонда «Взаимопонимание и примирение» 2 стр.
- ✓ Страницы истории Брянской областной организации БМУ 3 стр.
- ✓ Карачевская районная организация БМУ Опыт лучших 4 стр.
- ✓ Обращение жертв фашизма Брянской области к Президенту 4 стр.
- ✓ О нашем нравственном здоровье 5 стр.
- ✓ Хроника переговоров: семь раундов 6–12 стр.
- ✓ Обращение регионального общественного фонда в поддержку газеты «Судьба» 12 стр.

Трагические события в г. Беслана 1 сентября своей жестокостью и бесчеловечностью потрясли не только граждан этого российского города, граждан всей России, но и всех граждан планеты, в чьих сердцах живы нетленные общечеловеческие заповеди почитания малого и старого, уважения к матери и свободе личности.

Нам, не единожды уцелевшим в адыгском пламени второй мировой, как никому близки страдания детей Беслана, заточенных в душных стенах без воды и пищи и ежесекундно ждущих смерти от переполненных страхом и ненавистью к чужому счастью нелюдей с человеческими менами, но рожденных, видимо, не матерями, а гениями.

И в Библии, и в Коране сказано: добро порождает добро, а зло — только зло. Эти наемные изверги и их наймиты, сами не подозревая об истинных последствиях своих кровавых дел,

МЫ С ВАМИ!

разбудили и еще разбудят и в России, и в мировом сообществе такие волны ненависти и сопротивления, что им — каинным детям — после их черных дел не найти успокоения ни в этом мире, ни в каком другом. Мы проклинаем вас, изверги, и тех, кто вас породил!

Мы помянем жертвы Беслана. Кто, по старой традиции, рюмкой горькой, кто тихой молитвой... Но пусть они, эти новые «вершители» наших судеб, знают: мы не дрогнем перед этой опасностью, как не дрогнули наши народы перед давно исчезнувшей в прахе коричневой чумой фашизма.

Фюреры разных мастей приходят и уходят, а народы остаются. Мы с вами, россияне Беслана!

Международный союз бывших малолетних узников фашизма

Российский союз бывших малолетних узников фашизма

Брянская областная организация РС БМУ

ОБРАЩЕНИЕ

бывших узников фашистских концлагерей, проживающих в Брянской области,

Президенту, Совету Федерации, Правительству, Государственной Думе Российской Федерации

Служба правительственных реформаторов, нас бросает в дрожь от их намерения учинить очередную расправу над людьми старшего поколения.

Практически все граждане России, пережившие «новый порядок» германского фашизма, помнят лишние слова Гитлера, обещавшего в своих воззваниях райскую жизнь мирным гражданам Советского Союза.

Нечто подобное исходит из уст министров Российского правительства. Подумать только: граждане однозначно выступают против замены льгот денежной компенсацией, а те неумолимо настаивают на своем.

Бывшие узники фашизма, проживающие в Брянской области, целиком и полностью поддерживают обращение Президиума Брянского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, направленное в адреса Президента, Совета Федерации, Государственной Думы и Правительства Российской Федерации. И готовы вместе с ними защищать свои конституционные права на государственном и международном уровнях.

Обращение единогласно принято на областном собрании бывших узников фашизма, состоявшемся 29 мая 2004 года в г. Брянске.

К Дню освобождения Брянщины

СТАТИСТИКА ЗЛОДЕЯНИЙ ОККУПАНТОВ

Кто сказал: «Все сгорело дотла, Больше в землю не бросите семена...»
Кто сказал, что земля умерла?
Нет, она затаилась на время...

В. Высоцкий.

Место захоронения 40 тысяч узников фашистского лагеря № 142 п. Урицкий

Брянщина была объявлена фашистами мертвой землей, где планировалась часть патриотически настроенного населения уничтожить, остальных угнать в немецкое рабство. Города разрушить, а все населенные пункты сжечь дотла.

Результаты преступлений фашистов на Брянской земле: — расстреляно, казнено, замучено мирных граждан — 76,1 тыс. чел.; — в том числе детей — 4,7 тыс. чел.; — заключено в тюрьмы гестапо и лагеря смерти — 20 тыс. чел.; — угнано на каторжные работы в империю — 153,8 тыс. чел.;

— угнано в другие места принудительного содержания — 180,5 — тыс. чел.,

в том числе:

— в Прибалтику — 38 тыс. чел.,
— в Белоруссию — 51 тыс. чел.,
— на Украину — 9 тыс. чел.,
— на территорию РСФСР — 82,5 тыс. чел.;
— сожжено населенных пунктов — 930;
— сожжено дворов — 65667;
— осталось без крова — 219680 человек.

Подготовил В. АФОНИН.

ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения»

информирует о ходе выплат за рабский и принудительный труд

Средства для выплат материальной помощи предоставляются двумя Фондами — германским Фондом «Память, ответственность, будущее» и австрийским Фондом «Примирение, мир и сотрудничество» в рамках международной программы выплат за рабский и принудительный труд во время второй мировой войны. Регламент выплат определен законами ФРГ и Австрийской республики об учреждении Фондов, а также последующими решениями Попечительских Советов и Правлений германского и австрийского Фондов в рамках данных их законами полномочий.

В общей сложности в российский Фонд поступило более полумиллиона заявлений на выплаты. Экспертиза дел практически завершена, начисления сумм выплат произведены.

Выплаты из средств германского Фонда «Память, ответственность и будущее»

В соответствии с немецким Законом об учреждении Фонда от 2 августа 2000 г., регламентирующим выплаты, средства предназначены:

1. Лицам, которые находились в одном из концлагерей (перечисленных в Законе ФРГ о компенсационных выплатах) или в гетто.
2. Лицам, которые находились в «иных местах принудительного содержания» в особо тяжелых условиях с привлечением к принудительному труду (на основании перечня германского Фонда).
3. Лицам, которые были депортированы из государства, в котором они проживали, на территорию германского рейха или на территорию своего государства Германии по состоянию их границ на 1937 год, и привлекались к принудительному труду в промышленности, в общественном секторе. Депортация означает, что при насильственном вывозе с места проживания была пересечена граница (по состоянию на 1937 г.) государства, в котором проживало депортированное лицо.

Кроме того, правом на получение выплаты через ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения» обладают:

1. Депортированные лица, которые привлекались к принудительному труду в сельском и частных хозяйствах.
2. Дети, депортированные вместе со своими родителями на территорию оккупированных германским рейхом государств по состоянию их границ на 1937 год (без привлечения к принудительному труду).
3. Евреи и цыгане, скрывавшиеся по причине равных преследований на оккупированной территории или находившиеся по той же причине в заключении в тюрьмах.

Выплаты получают также узники лагеря смерти Осарчи.

Общее число получателей выплат из средств германского фонда, проживающих в России, Латвии, Литве и южных странах СНГ, составляет 260 тыс. человек.

Согласно Закону ФРГ, выплаты осуществляются в два этапа, первый этап начался в августе 2001 года. За истекший период материальная помощь была направлена для выплаты более 220 тыс. человек, сумма выплат превысила 152 млн. евро.

Лица, еще не получившие выплаты первого этапа — это особые правопреимники жертв: выплаты им будут осуществляться параллельно с выплатами второго этапа.

После сверки и ревизии базы данных российского и германского фондов, осенью, начнется второй этап выплат, то есть тем же правомочным получателям будет переведена вторая часть причитающихся им сумм.

В соответствии с решением германского Фонда выплаты второго этапа будут осуществляться поквартально, т.е. в первый транш второго этапа будут включены все бывшие узники концлагерей и гетто. Выплаты будут осуществляться большими списками (по 60 тыс. чел.) в сжатые сроки. Программа выплаты из средств германского Фонда в основном будет завершена в мае 2005 года.

Выплаты из средств австрийского Фонда «Примирение, мир и сотрудничество» предназначены гражданам бывшего СССР, привлекавшимся в годы второй мировой войны к рабскому и принудительному труду на территории нынешней Австрийской республики.

В соответствии с австрийским Законом, правомочными на выплаты являются лица, привлекавшиеся к принудительному труду в промышленности, в государственных учреждениях, на железных дорогах, на почте рейха, в сфере сельского и лесного хозяйства и сфере оказания личных услуг, несовершеннолетние дети, депортированные на территорию нынешней Австрийской Республики или родившиеся на ее территории в период привлечения их матерей к принудительному труду. Выплата из австрийского Фонда производится одновременно.

С апреля 2002 года до настоящего момента компенсации из средств австрийского Фонда получили более 11 тыс. человек, сумма выплат превысила 27 млн. евро. В настоящее время Фонд готовится к выплате наследникам бывших принудительных работников. Общее число получателей из средств австрийского Фонда — 12973 человека.

Председателю Правления Фонда взаимопонимания и примирения
А. И. Войкову

Председателю Международного Союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей
Н. А. Махуткову

Уважаемый Андрей Иванович!
Уважаемый Николай Андреевич!

На расширенном пленарном заседании Центрального Совета Международного Союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей, состоявшегося 28–30 октября 2002 года в Днепрепетровске, была принята Резолюция: «О выплате вдове Вишневецкого О. М. — Вишневецкой В. Д.»

Речь шла о поддержке семьи умершего в 1993 году ветерана движения, страдальца концлагеря Майданек и других гитлеровских лагерей, одного из организаторов Российского и Международного Союзов БМУ Вишневецкого Олега Михайловича, много сделавшего для того, чтобы осуществленные ныне выплаты стали возможны. В Резолюции отмечалось: «Принимая во внимание, что Вишневецкий О. М. как бывший узник и активный участник движения узников своими действиями в пользу лиц, правомочных на получение

выплат согласно § 11 Федерального закона от 2 августа 2000 г., способствовал учреждению Фонда «Память, ответственность и будущее», а также решению проблемы возмещения отделившихся категориям жертв нацистских преследований и руководствуясь положениями пункта (1) § 9 и пункта (2) § 2 упомянутого выше Федерального закона, — Центральный Совет Международного Союза бывших малолетних узников фашизма считает возможным просить Фонд взаимопонимания и примирения Российской Федерации (председатель Правления Мальшева Н. А.) ходатайствовать перед Фондом «Память, ответственность и будущее» (председатель Правления доктор Михаэль Янсен) о выплате вдове Вишневецкого О. М. — Вишневецкой Валентине Дмитриевне (Российская Федерация, Брянск) 7669,38 евро (15000 DM) — суммы, которую как узник концлагеря получили бы Вишневецкий О. М.»

Письмо Международного Союза бывших малолетних узников фашизма от 15 ноября 2002 г. № 710/22287 было направлено председателю Правления Фонда взаимопонимания и примирения Мальшеву Н. А. Однако решения по этому вопросу до настоящего времени не приняты.

В связи с изложенным Совет Брянского регионального отделения Российского Союза БМУ обращается к Вам с убедительной просьбой положительного решения поднятого в письме вопроса.

С уважением
В. И. АФОНИН,
председатель Брянского
регионального отделения РС БМУ.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БМУ

Официально зарегистрирована отделением милиции администрации Брянской области 5 ноября 1993 года.

Фактически была создана 22 июня 1989 года, когда по инициативе Олега Михайловича Вишневого была проведена встреча бывших малолетних узников фашизма, проживающих в Брянской и Карлукской областях.

На встрече при Брянском отделении Советского Детского Фонда имени В. И. Ленина был избран Совет в следующем составе:

1. Вишневский Олег Михайлович — г. Брянск,
 2. Смирнова Лидия Дмитриевна — пос. Мичуринский,
 3. Гребенцова Елена Ефимовна — г. Сураж,
 4. Демидов Петр Дмитриевич — г. Брянск,
 5. Бородай Ирина Витальевна — г. Брянск,
 6. Чекурова Алла Егоровна — г. Карачев,
 7. Черняков Валентин Евгеньевич — г. Дятьково,
 8. Чугаев Галина Адамовна — г. Брянск.
- Председателем Совета был избран Олег Михайлович Вишневский.

С тех пор прошло 15 лет. К сожалению, из состава первого Совета в живых остались только трое: Гребенцова

О. М. Вишневский

казнеи, расстрелов и захоронений мирных граждан. Это с их помощью собран ценнейший материал, который, несомненно, в недалеком будущем появится на страницах готовящейся к изданию книги о масштабах преступлений фашистов на оккупированной территории Брянской области.

Нашу позицию по справедливому компенсационным выплатам и другим социально-правовым вопросам полностью разделяют и оперативно доводят до общественности областные и районные средства массовой информации.

В период нашей деятельности проблемы узников фашизма только на областном уровне широко освещали 12 газет. В них было размещено 92 публикации, авторами которых являлись бывшие узники фашизма, журналисты, члены Союза писателей и др. Так что нас поддерживают широкие и авторитетные общественные силы.

Касаюсь вопросов социально-правовой триады — выплаты, льготы, закон, — хотелось бы подчеркнуть, что они всегда были «программными» в нашей работе со дня создания Брянской областной организации БМУ.

Выплаты. Этот вопрос был одним из главных у нашего первого председателя О. М. Вишневого, который предъявил счет Германии, обосновал и настойчиво требовал от правительства ФРГ компенсации жертвам фашизма за материальный ущерб в сумме 20 тысяч рублей (в довоенном исчислении) за каждый сожженный двор. Это в пересчете на современные деньги составляет примерно три тысячи евро. Тогда многим такая сумма казалась фантастической и нереальной. Многим, но не нам. Мы же считали, что вопрос о справедливых компенсационных выплатах не может быть решен без обоснованных расчетов. И мы на основе архивных данных сделали расчеты, которые дали следующие результаты:

Долги фашистской Германии

Бывшие республики СССР	За неоплаченный труд, млрд. евро	За сожженные дворы, млрд. евро	Всего млрд. евро
1. Россия	10,8	9,0	19,8
2. Украина	11,9	10,0	21,9
3. Белоруссия	2,3	2,6	4,9
4. Латвия	0,9	0,7	1,6
5. Литва	0,4	0,7	1,1
6. Эстония	0,4	0,6	1,0
7. Молдавия	0,5	0,4	0,9
Всего	27,2	24,0	51,2

Имея количественную оценку долгов, нетрудно найти приемлемый вариант их погашения. Одним из таких вариантов мы предлагали в своих письмах в адрес канцлера ФРГ и Правительства Российской Федерации, которые направили в феврале 2000 года. Но наш вариант не был принят. Немецкий же закон о «Память, ответственность и будущее» мы считаем несправедливым, а, следовательно, вопрос о компенсационных выплатах остается открытым. Свою точку зрения по этому вопросу бывшие узники фашизма высказали в обращении в адрес Президента РФ и канцлера ФРГ, принятом на общем собрании 29 мая 2004 года.

Льготы. Решая проблемы льгот на региональном уровне, Брянским отделением РС БМУ был подготовлен сборник законодательных актов о правах льготных бывших малолетних узников фашистских концлагерей, проживающих в Российской Федерации. Названный сборник был принят к исполнению во всех городах и районах области. Однако, вопросы финансирования из государственного бюджета министерствами финансов и социальной политики в полном объеме не обеспечивались.

В отношении реформы по замене льгот денежной компенсацией Брянское отделение РС БМУ высказало свое отношение в обращении, направленном Президенту, Совету Федерации, Правительству, Государственной Думе Российской Федерации, текст которого публикуется в этом номере «Судьбы».

Закон. Бывшие узники фашизма, проживающие в Брянской области, весьма обеспокоены тем, что в Российской Федерации по сей день нет Закона о жертвах нацизма. В 2001 году Дума Брянской области вышла с инициативой перед Правительством и Государственной Думой о принятии разработанного в Брянской области проекта закона «О жертвах нацизма». Однако на названный проект за-

Е. Е. Гребенцова

кона из Правительства РФ был получен официальный отзыв с заключением: «...Правительством Российской Федерации не поддерживается принятие Федерального закона «О жертвах нацизма». Со стороны администрации области в Правительство и Государственную Думу поступали неоднократные обращения с просьбой включить бывших малолетних узников фашизма в Федеральный закон «О ветеранах». Однако такой закон не был принят. И, как показали итоги голосования в Думе 4 июля 2004 года, этот вопрос был снят с рассмотрения. Итоги голосования были таковы:

Депутатские объединения	За	Против	Воздержались	Не голосовали	Всего
Фракция «Единая Россия»	13	12	0	281	306
Фракция КПРФ	50	0	0	1	51
Фракция ЛДПР	36	0	0	0	36
Фракция «Родина»	37	0	0	2	39
Депутаты, не включенные в зарегистрированные в депутатские объединения	11	0	0	4	15
Итого	142	12	0	291	450

Таким образом, жизнь бывших малолетних узников фашизма, проживающих в России, продолжается вне закона.

Брянская областная организация бывших узников фашизма не собирается мириться с этим. Она полна решимости продолжать борьбу за свои законные права на льготы и компенсационные выплаты на всех уровнях власти. Для этого есть все основания.

Но, к сожалению, эта борьба имеет жесткие ограничения во времени.

Проведенные нами исследования и расчеты дают основание полагать, что через 14–15 лет проблемы, касающиеся жертв фашизма, будут сняты с повестки дня в связи с вымиранием этой категории граждан.

По имеющимся архивным данным о численности освобожденных в 1945 году и оставшихся в живых по состоянию на 1.01.2000 года жертв фашизма нами был рассчитан коэффициент смертности за 55 лет, который имеет следующие значения:

№ п.п.	Категории жертв фашизма	Коэффициент смертности, %
1	Узники концлагерей, тюрем, гетто, расположенных на оккупированной территории СССР	88,2
2	Принудительные работники промышленности, частного и сельского хозяйства, содержавшиеся на оккупированной территории СССР	85,5
3	Узники концлагерей, тюрем, гетто, расположенных на территории империи	84,8
4	Лица, скрывавшиеся от преследований фашистов	80,0
5	Граждане, насильно угнанные из зон боевых действий и активного партизанского движения в немецкий тыл (перемещенные лица)	79,1
6	Принудительные работники промышленности, частного и сельского хозяйства, содержавшиеся на территории империи	75,2
7	Лица, привлечавшиеся к трудовой повинности по месту жительства	75,0

Используя приведенные данные, нетрудно определить среднюю продолжительность оставшейся жизни каждой категории жертв фашизма. Так, например, среднегодовой уровень смерти за 55 прошедших лет узников первой категории жертв фашизма составляет 1,6% (88,2:55). Следовательно, при сохранении среднего уровня смертности оставшиеся в живых 11,8% узников (100–88,2) вымрут через 7,4 года (11,8:1,6), а среднегодовой уровень смерти жертв фашизма седьмой категории равен 1,36% (75,0:55). Таким образом, средняя продолжительность оставшейся жизни этой категории граждан составляет 18,4 года (25:1,36).

Такова печальная статистика. И она обязывает нас к активной деятельности с тем, чтобы не остаться должниками перед совестью и потомками.

В. АФОНИН — Председатель Брянского регионального отделения РС БМУ.

П. А. Демидов

единомышленников, верных товарищей, беззаветно преданных нашему движению, основанному на принципах товарищества, братства, взаимовыручки и лагерной солидарности.

Речь о тех, кто не словами, а конкретными делами помогают восстанавливать историю сопотриятия своего родного края в период немецко-фашистской оккупации, кто, забывшая о собственном благополучии, по крупицам собирают несправедливые факты чудовищных злодеяний фашистов на Брянской Земле, воплощая нашу общую мечту о создании ярких музейных экспозиций и сборе наиболее полных содержательных архивов для настоящих и будущих поколений; кто, не считаясь со временем и собственным здоровьем, идут в школы к первоклашкам и выпускникам, в училища, техникумы и вузы и на уроках Мужества рассказывают молодым правду о войне, о злодеяниях фашистов над мирным населением, в том числе над детьми, женщинами и стариками.

Соприкасаясь вплотную с темой памяти о войне, необходимо отметить, что в этом благородном деле принимают участие сотни наших энтузиастов. Всех их перечислить в настоящей статье невозможно, но назвать наиболее активных следует. Это председатели районных организаций БМУ: Чекурова Алла Егоровна из г. Карачева, Борисевич Антон Иванович из г. Клинцы, Иванчишко Тамара Ивановна из г. Новозыбков, Козырева Тамара Андреевна из г. Трубчевск, Гребенцова Елена Ефимовна из г. Сураж, Фесюкова Таисия Петровна из г. Жуковка, Башлыкова Лидия Тимофеевна из г. Унеча, Гумен Зинаида Ивановна из г. Злынка, Могорова Нина Григорьевна из с. Журиничи, а также члены областного Совета из г. Брянск: Дмитриева Таисия Александровна, Онохина Клавдия Петровна, Маруева Альбина Федоровна, Макарова Тамара Сергеевна, Малахов Михаил Тимофеевич. Это с их помощью восстанавливаются перечень мест заключения и принудительного содержания советских граждан на территории Брянской области — тюрьмы гестапо, еврейские гетто, лагеря смерти в сборные пересыльные пункты. Это с их помощью разыскиваются и восстанавливаются места

Л. Д. Смирнова

В. И. Афонин

ОБРАЩЕНИЕ

Брянская областная организация бывших малолетних узников фашистских концлагерей является одним из инициаторов по вопросу о справедливых компенсационных выплатах жертвам нацизма, проживающим на территории бывшего СССР.

Поддерживая нашу инициативу, администрация Брянской области была направлена письмом Президенту Российской Федерации, Председателю Правительства Российской Федерации, Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 1-31554 от 27.12.1999 г., заместителю Председателя Правительства Российской Федерации № 313 от 14.02.2000 г. и канцлеру ФРГ от 15.02.2000 г.

В них речь шла о формировании Российской Правительственной комиссии по решению проблем компенсационных выплат и рассмотрении на переговорах наших предложений «О справедливых компенсационных выплатах жертвам нацизма, проживающим на территории бывшего СССР».

В дальнейшем, ознакомившись с результатами распределения выделенных ФРГ 10 млрд. немецких марок, бывших узников фашизма, проживающих в Брянской области, выразили свое несогласие, о чем письмом № 17 от 11.04.2000 года были поставлены в известность Президент и Правительство Российской Федерации, Правительство ФРГ, Российский и Международный Союзы бывших малолетних узников фашистских концлагерей. В нем аргументировано было указано на несправедливое распределение выделенных сумм между государствами бывшего СССР и предлагалось пересмотреть анонимные в закон о Фонде «Память, ответственность и будущее» квоты, увеличив выделенную Российскому Фонду взаимопомощия и примирения сумму на 705 млн. немецких марок.

Тогда к нашему голосу не прислушались ни в России, ни в Германии. Возмутительной являлась и позиция бывшего руководства Фонда взаимопомощия и примирения Российской Федерации, заключающаяся в явном нежелании производить компенсационные выплаты принудительным работникам сельского хозяйства; узникам фашистских тюрем и лагерей, расположенных на оккупированной территории СССР, а также детям, не достигшим 12-летнего возраста на момент их освобождения. Оно уже тогда проводило свою политику по компенсационной выплате только узникам концлагерей, гетто (7 тыс. человек) и принудительным работникам промышленности, находящимся за пределами бывшего СССР (145 тыс. человек).

В результате вносимых поправок и дополнений в Закон о Фонде «Память, ответственность и будущее» в соответствии с расширительной оговоркой число претендентов на компенсационные выплаты увеличилось, по нашим расчетам, до 315 тыс. человек. Таким образом, 163 тысячи претендентов, получивших право на компенсационные выплаты, оказались без финансового обеспечения. Возникла проблема, требующая решения на справедливой основе.

Попытки выкраивания мизерных выплат одним из категорий за счет других породили не атмосферу взаимопомощия и примирения, а атмосферу острого недовольства, многочисленных жалоб, конфликтов.

На заключительном первом этапе выплат уровень возмущения среди жертв фашизма возрос в связи с многочисленными, на наш взгляд, необоснованными отказами, поступающими из экспертной комиссии Российского Фонда взаимопомощия и примирения. Ссылаясь на дефицит финансовых средств, экспертная комиссия

под предлогом «перемещенных лиц» шло отказы в тем гражданам, которые находились в иных местах принудительного содержания», утвержденных Германским Фондом.

Жертвы фашизма, проживающие на территории Брянской области, категорически выступают против исключения из числа претендентов на выплаты так называемой категории «перемещенных лиц». К тому же в Брянской области не было перемещенных, а был массовый насильственный угон мирных граждан из зон боевых действий и активного партизанского движения в немецкое рабство, превращая фашистами оставленные населенные пункты в зону выжженной земли.

Придуманные названия «депортация» и «перемещение» по состоянию границ государства на 1937 год являются ничем иным, как нежелание немецкой стороной признать последних жертвами фашизма, привлекающих к рабскому принудительному труду в пользу рейха и вермахта. Для узников фашизма периода Великой Отечественной войны границы 1937 года никакой роли не играли. Для них имели особое значение границы 1941–1945 годов. Принудительный труд в пользу фашистской Германии применялся на всей оккупированной территории СССР. К тому же, право на компенсационные выплаты «перемещенных лиц» четко и однозначно было высказано американским сопредседателем международных встреч по урегулированию проблемы выплат за рабский и принудительный труд С. Айзенштайном, который на проходивших 12–15 июля 1999 года переговорах в Вашингтоне, заявил: «Если человек круглогодично находился под стражей, выполнял работу по принуждению, ночевал в лагерьном бараке, то никакого значения не имеет, был ли он депортирован или перемещен. Спорить здесь не о чем. Претензии принудительных рабочих — обитателей лагерей на оккупированной нацистами территории — подлежат безусловному удовлетворению». Против подобного подхода не возражала и немецкая сторона. Но теперь поступают по-другому.

Унизительной для узников славянского происхождения явилось и принятое полечительным советом немецкого Фонда «Память, ответственность и будущее» решение о компенсационных выплатах только лицам еврейской и цыганской национальностей, скрывающихся на оккупированной территории. Ведь от кровавой расправы скрывались не только евреи и цыгане, но и советские патриоты, члены их семей других национальностей. Но о них по неизвестным причинам почему-то забыли. Такое решение ни в коем случае не является объединяющим, оно направлено на дальнейшее разжигание национальной вражды в России и за ее пределами. Возмутительным является и решение Полечительного Совета немецкого Фонда «Память, ответственность и будущее» по отношению к детям гестапо, где фашисты привлекали заключенных не только к трудовым, но и опасным работам. Именно заключенных тюрем вместе с малолетними детьми фашисты выгоняли на прощывание и бронирование минных дорог и полей. Матери шли с младенцами на руках. Не щадили палачи и беременные женщины. А когда беременные взрывались на минах, раненых не лечили, а добивали на месте. Детей нередко живыми закапывали вместе со взрослыми в могилы. Теперь же детям (в том числе и родившимся в неволе) концлагерей, гетто, трудовых лагерей, работников сельского

хозяйства и иных мест принудительного содержания компенсация выплачивается, а детям тюрем в этом праве отказано. По здравому смыслу эту категорию граждан следовало бы поставить в равные условия с узниками концлагерей и гетто и выплатить им максимальные суммы, тем более, что их осталось в живых не тысячи, а всего лишь десятки по всей России.

Уважаемый Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин!

Уважаемый канцлер Федеративной Республики Германия Герхард Шредер!

Обращаясь к вам, ставим вас в известность о том, что:

— если унизительная акция, направленная на дискриминацию российских жертв фашизма, была заранее спланирована, тогда она достигла своей цели;

— если это явилось результатом бездумного, бюрократического отношения государственных чиновников той и другой стороны, убедительно просим Вас вмешаться в сложившуюся ситуацию и поправить ее.

Заявляем, что истинные взаимопомощия и примирение с жертвами нацистских преследований возможны при условии учета интересов всех, а не отдельных категорий жертв фашизма, независимо от их национальности, возраста и места содержания в фашистской неволе. Жертвы зовут к справедливости.

Обращение единогласно принято на общем собрании жертв фашизма, проживающих в Брянской области, 29 мая 2004 года.

По поручению участников собрания обращение подписали 85 человек, Председатель собрания В. И. Афонин.

✉ Нам пишут ✉

ЧТО ОСТАВИМ ПОСЛЕ СЕБЯ?

С каждым годом все меньше остается нас — детей войны, очевидцев той трагедии 1941–1945 годов.

В 2005 году будем отмечать 60-летие Великой Победы и 60-летие со дня освобождения узников фашистских концлагерей — даты, которые многим из нас стали вторым днем рождения.

В 2004 году 22 июня Карачевская районная организация БМУ отметила свое пятидесятилетие. С первого же дня существования организации ее программой в общественной работе стали цели и задачи, провозглашенные на учредительной встрече бывших узников фашистских концлагерей 22 июня 1988 года в Киеве. Тогда председатель Советского детского фонда им. Лени-на писатель Альберт Лиханов сказал: «Союз, который вы хотите учредить, должен стать не только самодельной общественной организацией, помогающей каждому из нас, но еще и мощным катализатором по возрождению нравственности в нашем обществе».

Эти цели отражены в Уставе Союза БМУ, они продолжают оставаться актуальными и в наше время. Но забойимся мы о бывших узниках — больных, одиноких, престарелых, стучимся в двери властных структур, конечно, не ради формального выполнения уставных пунктов. Занимаются этим, как правило, те, у кого совесть протестует против несправедливости, кто не равнодушен к горю и несчастью ближнего, кто сам, находясь в таких же бедственных условиях, находит в себе силы отстаивать права прежде всего другого. Поэтому, естественно, что у всех у нас, не обремененных от жизни ни справедливости, ни добра, острое желание принять эти чувства к подрастающему поколению, помочь тем, кто в этом нуждается. Мы испы-

тываем удовлетворение, когда, выступая перед школьниками со своими нежными воспоминаниями о военном времени и лагерьном хилелете, видим в глазах детей сопереживание и понимание.

Выступления наших активистов в школах города: № 4, № 5, им. Горького, им. Кирова, в библиотеках и техническом училище, в Доме детского творчества и воинской части не дают зачерстветь юным душам для справедливости, заставляют задуматься о своем предназначении, об ответственности перед Отечеством и малой родиной.

В помещении районного совета БМУ с 2000 года оформлен «Уголок памяти», где неоднократно проходили встречи бывших узников со школьниками города. К полтавятилетию создания Карачевской районной организации БМУ сотрудниками краеведческого музея совместно с советом районной организации были раз-

вернула выставка «Войны минувшей де-ти», на открытии которой присутствовали руководители администрации района, районной организации ветеранов войны и труда, представители общественности го-рода, школьники, корреспонденты редакций газет и радио. Выставка еще раз напомнила собравшимся, какие неисчисли-мые беды несет миру фашизм.

Об этом же говорили и свидетели фашистских злодея-ний З. В. Кузнецова, В. Е. Чепу-ров, Н. П. Березина, А. Я. Дронкин. Бывший узник Бухенвальда Иван Афанасьевич Яш-кин, участвовав-ший в восстании заключенных 11 апреля 1945 г. в составе пятерки, в ко-торой руководил Николай Буендик, рассказал о кругах ада, которые превелись ему пройти, будучи подростком в те страшные годы.

Зоя Васильевна Кузнецова за связь с партизанами прошла четыре таких ада: Майданек, Равенсбрюк и Бухенвальд, но самые тяжелые воспоминания остались об испытаниях в карачевской тюрьме гестапо.

Все выступления отмечали, что священная память о тех днях все слабее и слабее. Другие ценности навязывают нынешней молодежи зарубежные триллеры и комиксы. За рубежом очень не хотели бы, чтобы у нас росли новые кошельки, космо-демьянские и матросовы. Но мы, оставшаяся 390 бывших узников из почти шестисот основавших нашу районную организацию, считаем себя ответственными и за

сегодняшний день, и за завтрашний, в ко-торый вот-вот шагнут эти жадно внимаю-щие нашим словам «ровесники» нам, — таким же, но из проклятых сорочков.

Совет Карачевской районной организа-ции БМУ активно участвует в установле-нии мест заключения и принудительного содержания, созданных фашистами на оккупированной территории района. Усилиями активистов установлены места массовых расстрелов и захоронений мир-ных граждан, которые посещаются в дни

Участники «Рейда памяти» посетили мемориал на месте расстрелянной деревни «Хацунь»

Церковь Святого Николая, где с 1941–1945 гг. фашисты создали концлагерь для советских военнопленных. Отец Тимофей отслужил панихиду в память о всех погибших

памятных и торжественных дат. Этому же был посвящен и «Рейд памяти», в котором приняли участие не только бывшие узники, ветераны минувшей войны, но и учащиеся местных учебных заведений.

Тот кто же мы оставим после себя? Многие из нас (кто выжил) нашли себя в этой жизни, честно трудились, вырастили достойных детей и внуков. Казалось бы, пора и на покой. А мы все стучимся, все будим память, а у некоторых — и уснувший совет. Все гудим. Как Бухенвальдский набат.

А. Е. ЧЕКУРОВА,
председатель районного совета БМУ,
общественный корреспондент
газеты «Судба»,
г. Карачев, Брянская область.

СБЕРЕГИТЕ ПРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ

Из письма В. В. Литвинова, Почетного председателя международного движения БМУ

Но сегодня думаю не только о хорошем, не только о том, что удалось сделать, добиться за многие годы совместного труда. Беспокоят проявления того нравственного нездоровья, которое обнаружилось и продолжает обнаруживаться в среде узников и о котором говорят по телефону, пишут в обращении к БМУ активисты движения. Посмотрите, что происходит вокруг. То тут, то там появляются самозванцы, лжеузники — люди, исполненные неукротимого желания добиться права на наши горестные льготы, на нашу оплаченную жизнью родных и близких, собственными муками компенсацию со стороны Германии. Увы, далеко не всегда и далеко не везде они получают должный и решительный отпор. То тут, то там, умело играя на наших промахах и упущениях в работе, спекулируя на жизненных трудностях БМУ, раздавая налево и направо щедрое, но в сущности пустые, невыполнимые обещания, в состав Советов региональных отделений превращаются личности аморальные, недостойные. Мы по-

чему-то терлим их, миримся с ними, предпочитаем быть «подальше от греха и «не марают рук». Для себя и под себя создаются организационные дублеры. В неприглядных, откровенно корыстных целях используются наши идеи, наши документы, наш авторитет.

А чего стоит возникающая среди части узников грязь из-за жалкого килограмма якобы несправедливо распределенной гуманитарной помощи. Иные из нас буквально теряют человеческий облик. А какие жестиостайшие — не на жизнь, а на смерть — разгораются споры относительно того, кто больше, а кто меньше пострадал в неволе и, следовательно, кому во всех случаях нужно отдавать предпочтение. Но разве горем, бедой меряются? Не постыдно ли говорить об этом?

Проявлений паразитирующей нас нравственной болезни множество. Вряд ли нужно пересчитывать их с кем-то другим. А именно в том, чтобы гармонизировать отношения БМУ, очистить их от всего наносного, грязного, унизительного, бросающего тень на жертв нацистской неволи. Если мы не сделаем этого, если не откорректируем собственное поведение, если не позаботимся о «собственном лице», вряд ли светлым и радостным будет наш завтрашний день. Ибо святость перенесенных страданий и спокон веков ассоциировалась (и ассоциируется) с красотой человеческого духа, с порядочностью, с внутренней чистотой.

Когда меня спрашивают, что нужно делать, какие предпринять меры, дабы выльчиться, выздороветь, я отвечаю коротко: работать. Работать по всем тем на-

правлениям (а не по какому-то одному!), которые определяют место нашего движения, место наших союзников в жизни общества.

Будем же достойны мученического прошлого БМУ «Нет» — драгмам и склокам из-за «портфель» и «должностей». В наших рядах не должно быть места жуликам и проходимцам. Мы определенно разойдемся с теми, кто ради пачки макарон или банки сливочного масла готов перевернуть мир — лишь бы добиться «положенного» ему. Наша обязанность — сохранить целостность и единство исторически уникального движения БМУ, его организационные формы, его негасимый свет — свет бескорыстия и человечности.

И последнее. Давайте помнить о том, что мы должны не только получать, но и отдавать. В первую очередь — в моральном плане, что и записано в наших уставах. Отдавать щедро, не скупясь. Во имя памяти о погибших, во имя добра, благополучия живых.

Еще раз выражаю сердечную благодарность за теплоту дружбы, за искренность пожеланий, за меру оказанного мне доверия. Рассчитываю на понимание, помощь, на правильную расстановку акцентов в нашей практической работе.

С неизменным уважением, любовью и наилучшими пожеланиями здоровью и всяческим успехам.

В. В. ЛИТВИНОВ,
Почетный председатель
международного движения БМУ
г. Киев.

НАШЕ ПРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ — ДОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ!

27–28 мая в Минске состоялся Третий съезд Общественного объединения «Белорусская Ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма» — коллективного члена МС БМУ.

Справка.
БАБНУФ зарегистрирован Министерством юстиции Республики Беларусь 28 сентября 1992 года как общественная организация, основой деятельности которой является забота о реализации гражданских, экономических, социальных, организационных и культурных прав бывших узников фашизма, определение их правового статуса, разработка и реализация программ по реабилитации, получению от ФРГ и зарубежных благотворительных фондов справедливых компенсаций и выплата за причиненный им физический и моральный ущерб, обеспечение достойного образа жизни бывших узников фашизма.

Ассоциация не вмешивается в политическую борьбу или общественные движения, имеющие политическую окраску.

Ассоциация поддерживает политику Правительства Республики Беларусь и выступает за образование союза с Россией.

Ассоциация является коллективным членом Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МС БМУ).

В Ответном докладе Председателя ОО «БАБНУФ» Н. А. Лыч дан обстоятельный анализ ситуации, сложившейся в республике с государственным социальными льготами, правами и гарантиями для бывших несовершеннолетних узников фашизма. Льготы для бывших несовершеннолетних узников фашизма в том объеме, как они предусматривались статьей 21 в Законе «О ветеранах» в редакции 1992 г., что являлось гарантом их стабильности, оправдало жертв от новых социальных экспериментов, позволяло хотя бы на исходе жизни пожить спокойно, сегодня под угрозой. Сегодня государство готово лишить нас материальной и моральной поддержки на всю остывающую жизнь. И кого лишить? Жертв нацизма, которые, будучи детьми-малолетками, сегодня умирают в 4–5 раз чаще, чем люди, не познавшие арестов, лагерей и тюрем! Координационный совет Ассоциации поручил ее представителям вместе с председателем Ассоциации обратиться в Национальное собрание, Совет Республики, депутатам с просьбой о сохранении льгот и гарантий узникам. Ходатайства БАБНУФ были поддержаны Международным союзом бывших малолетних узников фашизма. На обращение МС БМУ к Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко получен ответ Министерства по труду и социальной защите РБ. Представителем Ассоциации позволили выступить и изложить нашу точку зрения на слушания в комиссии, возглавляемой С. В. Каменецким. Претензии жертв нацизма к готовящемуся Закону услышала министр А. П. Мороза. Но до сих пор мы не имеем информации о положительных сдвигах в жизненно важной для нас проблеме, особенно в медицинском обслуживании. Больше того. Впервые за последние 20 лет о жертвах нацизма даже не вспомнили в последнем решении руководства страны, касающемся помощи участникам и инвалидам Великой Отечественной войны в связи с 60-летним освобождением Беларуси.

Существенная помощь жертвам нацизма оказываются фондом «Взаимопомощание и примирение». За счет внебюджетных средств приобретено эффективное лекарственное и диагностическое оборудование госпиталям в Боровлянах, Юрьюво, Гомеле, Могилеве, узникам выделяются места для стационарного лечения. Только в Боровлянах в 2000 г. выделялось 698 мест, в 2001 г. — 881, в 2002 г. — 1176, в 2003 г. — 1352 места. В нынешнем году там пролечили 401 человека. Лечение узников проводится в госпитале на Варшавские улицы в Минске, в госпиталях Юрьюво, Витебской области, в Гомеле, в Боровлянах госпита-

ле. Узники приветствуют открытие трех аптек в Минске, Витебске и Бресте, часть лекарств для которых приобретает на средства выделяемого фондом «Взаимопомощание и примирение» и евангелических церквями Германии. Осуществляя белорусско-польский проект с германским фондом «Память и будущее», узникам выделено 60 путевок для лечения в Польшу, 160 путевок — в санаториях Беларуси. Решением Координационного совета общественных организаций при фонде «Взаимопомощание и примирение» выделено 2 миллиона евро для приобретения медицинского оборудования для госпиталей ветеранов Великой Отечественной войны, выделены средства для ремонта здания дома престарелых в Ждановичах, где планируются 15 мест ежемесячно выдать для жертв нацизма.

На основании актов обследования на дому онкологических больных, больных туберкулезом и страдающих от несчастных случаев, по ходатайству республиканских общественных организаций, фондов «Взаимопомощание и примирение», его Контрольным советом выделялись дополнительные средства безвозмездной материальной помощи. Только в 2002 году она составила 1687550 рублей.

Практическая работа по выявлению состояния здоровья, жизненного уровня жертв нацизма проводилась активистами повсеместно. Посещения на дому, оказание помощи через Красный Крест, организация благотворительных сборов...

Но проблем немало. Сегодня около 80 процентов БМУ являются инвалидами. Фактически инвалидность узников в 2 раза превышает инвалидность жителей республики любой возрастной группы. Не желая унижений, многие из нас отказываются от инвалидности, не оформляют ее, потому что доказать инвалидность не просто. Все наши обращения в Министерство здравоохранения не дали результата. Мы хотим, чтобы обследования бывших узников в лечебно-профилактических учреждениях проводились на основе специальной Инструкции по определению причин инвалидности, полученной в период национал-социалистических преследований. Неужели нельзя разработать и узаконить такую Инструкцию?

Сегодня БАБНУФ стремится к тому, чтобы каждый узник был взят под защиту администрации в месте его проживания. Недавно появилось сообщение в прессе, что власти Смолевичского района взяли на учет всего 257 узников, проживающих в районе, и что лично председатель горисполкома строго спрашивает о выполнении мероприятий по

социальной защите жертв нацизма. К сожалению, далеко не в каждом уголке Беларуси встречается с проявлениями такой заботы о страдальцах войны.

Проинформировав съезд о гуманитарных выплатах в Беларуси, докладчик остановился на крайне острых вопросах с выплатами в Украине и России. В выплатах закон не включил дети до 12 лет, дети, родившиеся в неволе, принудительно сельхозкооперативные рабочие, лица, чудом спасшиеся во время кровавых расправ оккупантов с мирным населением, а также лица, которые с риском для жизни спасали тех, кого преследовали по национальному признаку. Сметхотворны и выплатные суммы работавшим в промышленности. «В знак протеста многие наши товарищи по обществу отказываются от унизительных, позорных выплат», подчеркнул Н. А. Лыч. — Не решен вопрос по узникам Карелии. У нас, в Беларуси до сих пор остается открытым вопрос по лагерю забора крови «Скобровка», по концлагерю «Озаричи». Выплаты узникам из стран Восточной Европы в несколько раз меньше выплат узникам из стран Западной Европы. Немецкий закон оскорбитель для славян. Германия провозмодит выплаты по принципу «выплатам соразмерность ущерба». Но выплаты для начала выплат имелись. Но немцы устроили вожжи. Документы составляются вновь, затем отправляются в Германию, там очередной раз проверяются. Похоже, что кому-то выгодно «тянуть время, придерживая валюту в банках. Да и узники умирают и умирают, причем многие — не оставляя наследников. Складываясь впечатление, что, обществом и государством в Германии созданы всевозможные препятствия в потенциальном совете фонда «Память ответственности и будущее», косвенно, немцы финансируют свою промышленность, закупая германские товары на набегавшие проценты. А проживающим в России и на Украине жертвам не хватает средств выплачивать. А что касается фонда «Память и будущее», то через него «не пропустит» ни одного проекта, ни одного изданий, ни одной публикации. В германском совете фонда «Память ответственности и будущее» не положено. Процентные средства немецких фондов — тайна за семью печатями. Мы, жертвы, не знаем, на какие цели эти средства расходуются. Разве можно говорить о прозрачности в работе фондов, об их искренности?»

Говоря о взаимоотношениях с Белорусским республиканским фондом «Взаимопомощание и примирение», Нина Антонович Лыч подчеркнула, что с самого начала деятельности фонда Ассоциация проводит неуклонную политику на тесное сотрудничество по реализации его целей и задач.

В Контрольном (ныне Попечительском) совете фонда жертвы представлены Ассоциацией, ОО «Лес», «Восточные рабочие», общественные объединения узников Гомель и концлагерь. По рекомендации Министерства по труду и социальной защите секретарем совета работает член Координационного совета жертв нацизма бывший узник концлагеря Озаричи А. П. Шкурин. В комиссии по рассмотрению жалоб работает представитель ассоциации, член Координационного совета Е. А. Гусев. Многие предложения узников на положительные решения при реализации их, включая, единовременной денежной помощи и использовании внебюджетных средств от накопления банковских процентов от хранения на банковских счетах сумм первого транша. Это позволило лечить узников в госпиталях, оказывать помощь маломощным, инвалидам, пострадавшим от стихийных бедствий, обеспечить подписку на газеты «Республика» и «Судьба». Активистам Ассоциация

оказывалась финансовая помощь для участия в ежегодных планерных заседаниях Центрального совета МС БМУ. В 2001 году Международный союз бывших малолетних узников фашизма провел в Минске международную конференцию, которая оставила глубокое впечатление у ее участников. Огромную финансовую поддержку в проведении конференции оказал фонд «Взаимопомощание и примирение». Была оказана помощь в проведении 10-летия БАБНУФ. В марте 2004 года при поддержке фонда проведена памятная встреча узников концлагеря «Озаричи». Попечительским советом фонда принято решение о перепечислении благотворительной финансовой безвозмездной помощи непосредственно на счета местных организаций узников для осуществления ими своих уставных целей и задач. В отчетном докладе об их использовании. Местные организации оказывали помощь фонду в ускоренном сборе подтверждающих документов и оформлении выплат, в издании книг-воспоминаний жертв нацизма. «Мы работаем вместе с фондом, вместе решаем вопросы по социальной защите жертв нацизма и вместе думаем о будущем фонда», — сказала Н. А. Лыч.

Особое место в отчетном докладе заняла информация о связях БАБНУФ с международными организациями, в частности, с МС БМУ.

— Общественное объединение «Белорусская Ассоциация бывших несовершеннолетних узников фашизма», — сказала Н. А. Лыч, — со дня основания МС БМУ является полноправным членом МС БМУ, имеет огромный опыт и авторитет. С решениями и инициативами МС БМУ коллективно выработанными национальными союзами, вынужденными считаться государственные деятели стран СНГ, Балтии, ФРГ. Это уже исторический факт, что объединенными усилиями и по инициативе МС БМУ в странах СНГ были узаконены социальные гарантии бывшим малолетним узникам фашизма. Не кто-то со стороны решил эти проблемы вместе с созданными национальными фондами взаимопомощания и примирения. Была использована вся возможность на прошедших 12 раундах переговоров о признании Германией использования рабского принудительного труда жертвами национал-социалистических преследований.

На ежегодных международных конференциях (съезды) открыты периоды в гг. Бельгия, Киев, Саратов, Брест, Москва, Минск, снова в Саратове эти вопросы стояли в повестке дня на первом месте, и решения Конференции всегда доходили до сведения государственных деятелей самого высокого ранга стран СНГ и ФРГ. Большой вклад МС БМУ внес в решение проблемы «Нацштокго золота», которая еще остается открытой.

Съезд разработал и утвердил Программу основных направлений деятельности общественного объединения бывших малолетних узников фашизма, мероприятий по празднованию 60-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Председателем ОО «БАБНУФ» вновь избран Н. А. Лыч.

Хроника переговоров

ВМЕСТО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ — РАЗОЧАРОВАНИЕ...

или Наша жизнь все Завяла

МЫ ВПРАВЕ ВЕРНУТЬ ВАС
К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ
СПРАВЕДЛИВЫХ ВЫПЛАТ!

Осуществляемые сегодня на территории бывшего СССР гуманитарные выплаты из средств германского фонда «Память, ответственность и будущее» для половины жертв трудно назвать гуманными, честными, удовлетворяющими минимальные жизненные потребности. Оскорбленными себя считают даже те, для кого насребрили некоторые суммы из недоплат представителям категории принудительных промышленных рабочих. А что говорить о перемещенных лицах — обитателях лагерей на оккупированной территории СССР, если из огромной их массы в ряды получателей финансовой помощи попали лишь отдельные лица? Поправке прав многочисленных жертв, оставшихся без какого-либо (пусть и символического) возмещения, игнорирование страданий детей, о которых законодатель вообще не упоминает, отступление от провозглашенных принципов ответственности перед теми, кого поработали и эксплуатировали, позволяет нашему МС БМУ считать проблему выплат решенной не полностью, а частично (выборочно) и призвать активистов, всех участников движения требовать от Немецкой стороны, от стран-сателлитов нацистского рейха удовлетворения имеющихся у нас обоснованных претензий.

О них и шла речь на памятных для нас переговорах, связанных с реализацией немецкой «вплатающей» инициативы. В эти переговоры участвовали, с одной стороны, представители государственных структур и промышленно-банковских объединений ФРГ, а с другой, — выражающие и защищающие интересы жертв членские официальные делегации Беларуси, Израиля, Польши, России, Украины, Чехии. Им помогали сотрудники посольств названных государств, американские и немецкие адвокаты. Право участия в переговорах получила и делегация Клеймис Конференс во главе с Израилем Зингером и Гидеоном Тейлором. Роль своеобразного третейского судьи и советника выполняли представители США — страны, в судах которой рассматривались коллективные (групповые) иски жертв к германским предприятиям.

Переговоры попеременно проходили в Вашингтоне, Бонне и Берлине. Сопредседателями являлись: от ФРГ — федеральный министр по особым поручениям, руководитель Ведомства Федерального канцлера Бодо Гомбах (на начальном этапе) и специальный представитель Федерального канцлера доктор Отто Ламбсдорф (на последующих этапах), а от США — заместитель государственного секретаря Стюарт Айзенштат.

Диалог длился больше года. Всего состоялось двенадцать раундов переговоров. В одиннадцати из них в качестве члена официальной делегации Украины участвовал Председатель Международного движения бывших малолетних узников фашизма, руководитель рабочего центра МС БМУ в Киеве Владимир Васильевич Литвинов. О том, как разъяснялась, «озвучивалась» точка зрения общественных организаций жертв во время переговоров — главы из третьей книги «Коричневое ожерелье», вышедшей недавно в Киеве.

ДНЕВНИК ПЕРЕГОВОРНОЙ
ОДИССЕИ

(начало)

Раунд первый:

ОБОЗНАЧЕНИЕ ПОЗИЦИЙ

(11—12 мая 1999 г., Вашингтон)

Из выступления немецких представителей:
«Правовая база и отправная точка переговоров — Заявление фирм и банков от 16 февраля 1999 г.»
«Да, в пору, когда существовала военная экономика, наши фирмы оказались

вовлеченными в общую систему НДСАП. Они вынуждены были привлекать иностранных рабочих, ибо иначе не выполнили бы своих обязательств перед рейхом»;
«Общую картину дали историки. Мы помogli им тем, что открыли свои архивы»;
«Нашу инициативу уже поддержали 60 крупных компаний»;
«Германская индустрия делает жест доброй воли»;

«В свое время мы получили довольно высокую прибыль, частью которой в 50 — 80-е годы поделились с жертвами. Вот почему многие из них отказались от исков»;
«Компани признают моральную, историческую ответственность перед жертвами. Но они не могут и не будут говорить об ответственности юридической»;

«Наше утверждение о том, что моральный аспект не менее важен, чем аспект юридический, вовсе не означает, будто мы забыли или игнорируем права жертв»;

«Сегодня нужна юридическая защита немецкой инициативы. Требуется закрытие проблемы. Необходим правовой мир как условия учреждения фонда. Нельзя давать деньги и находиться в положении судебной тягости»;

«Мы не хотим дважды или трижды платить за одно и то же»;

«Надо, чтобы не было новых исков»;

«Мы признательны правительству Израиля за поддержку нашей инициативы»;

«Еврейские жертвы уже немало получили»;

«Мы не ведем переговоров по репарациям, так что говорить о возмещении всех видов ущерба оснований нет»;

«Вопрос о выплатах военнопленным не рассматривается»;

«Полагаем, что параллельно с индустриальным фондом может возникнуть фонд по сельскому хозяйству и государственному сектору»;

«Согласитесь, что промышленники не должны платить аграриям»;

«Вторая часть промышленного фонда будет связана с сохранением памяти о прошлом. Говорим о молодежном обмене и других важных вещах»;

«Нельзя дать умереть памяти»;

«Выплатные суммы пока не обсуждаем»;

«Продолжительность нахождения в рабстве должна, как мы считаем, определять и размер выплаты»;

«Основные критерии: суровость преследования и сроки пребывания в неволе»;

«Атмосфера слишком больших ожиданий вначале может обернуться горькими разочарованиями в конце»;

«Не ожидайте, что мы полностью оправдаем ваши надежды»;

«Мы не можем выделять средства прежде чем будет принят план их распределения»;

«От нас требуют безоговорочной сдачи позиций. Этого не произойдет».

Из выступления представителей жертв — членов официальных делегаций, руководителей общественных организаций, адвокатов:

«Все должны знать: борьба за выплаты началась не с подачи исков, не с обращений адвокатов в нью-йоркские суды, а с требования выживших жертв рассчитаться с ними как положено»;

«Это наша первая встреча лицом к лицу, и мы будем предельно открытвенны»;

«После войны жертв оскорбляли десятилетиями преступного безразличия к их судьбе»;

«Все наши претензии основаны на осуществлявшейся геноциде по отношению к нам»;

«И не говорите, что подымавшаяся в мире волна возмущения отказом Германии решить проблему выплат не накрыла вас»;

«ФРГ не отвечает за то, что было с жертвами нацизма вчера. Верно. Но ФРГ отвечает за то, что будет с жертвами нацизма завтра»;

«Если хотите продемонстрировать свою гуманность, то расстегните собственные кошельки»;

«Наше, узнику Освенцима, трудно говорить вам, немцам, «спасибо»;

«Один день в Освенциме равен вечности»;

«Если вы прикрепите ценник к гуманитарной акции, то гуманитарность этой акции исчезнет»;

«По данным МС БМУ, на конец 1998 года в странах СНГ и Балтии проживали: 91,2 тыс. узников концлагерей и гетто (7,9%), 411,0 тыс. принудительных работников промышленности (35,6%), 321,6 тыс. работавших в сельском и домашнем хозяйстве (27,9%), 329,7 тыс. работавших в лагерях на оккупированной территории СССР (28,6%) — всего 1153,5 тыс. человек»;

«Выплаты не должны охватывать только узников концлагерей и работников промышленности. Сам собой возникает вопрос о детях и о тех, кого использовали в аграрном секторе»;

«Мы не можем согласиться с сужением ответственности Немецкой стороны. Внешние юр предложения не учитывают всех категорий пострадавших»;

«Я хочу, чтобы вы спросили себя: почему в неволе оказались дети?»;

«Де в вашем раскладе дети — самая беззащитная и самая пострадавшая категория жертв?»;

«Почему недостаточно говорится об огромном количестве жертв из Восточной Европы?»;

«Вы хотите присваивать жертвам рейтинг. Это дикость»;

«И, тем не менее, ничто другое так не способствовало нашей встрече, как подача судебных исков»;

«На сегодня поданы 636 исков, в том числе к концерну «Фольксваген» — 54, к фирме «Дил» — 66, к БМВ — 88, к «Опелю» — 104, к «Сименсу» — 324»;

«Есть три способа решения проблемы: а) использование морального увещивания;

б) дипломатические переговоры;

в) защита юридических прав жертв.

Мирный путь предпочтительней. Он короче и рациональнее других, поскольку не требует больших затрат. Но не все зависит только от нас. Поэтому мы и оказались во власти юридической справедливости»;

«Ваше инвестици добровольны. Никто с этим не спорит. Но вы хотите немедленного закрытия исков, на что мы не подем»;

«Юридические гарантии нельзя обеспечить с позиций диктата. Вы же пытаетесь диктовать»;

«Необоснованным отказом от исков мы подорвем фундамент универсальных юридических принципов»;

«Нам заявляют, что интересоваться выплатами суммами рано. И в то же время ставят вопрос об отказе от исков. Я хочу спросить: где логика, господа? Или вы и впрямь надеетесь, что мы удовлетворимся хвостом замученной кошки?»;

«Евреи, цыгане, промышленные и сельскохозяйственные рабочие, дети — все должны знать примерные суммы, которые могут быть выплачены»;

«Осуществлять выплаты с учетом уровня жизни можно лишь при условии, если жертвам из «бедных» стран выделять больше, чем из стран богатых»;

«В выплатах не должно быть никакой перекрещенной иерархической дискриминации»;

«Мы хотим получить суммы, которые не будут позорными»;

«Впрочем, в любом случае суммы, которые получат жертвы, будут ниже тех, которые они заслуживают»;

«Вы не смутите нас ничем, потому что мы защищаем правое дело»;

«Тайные переговоры недопустимы. Будем всячески противиться им»;

«Мы, представители жертв, намерены действовать сообща. Никто из нас не будет выторговывать себе камеру с солнечной стороной»;

«В США от нашего имени сегодня говорят сто конгрессменов».

Из выступлений американских представителей:

«Мы в восторге от того, что все вы здесь»;

«Давайте с самого начала создадим атмосферу уверенности в успехе переговоров»;

«Разногласий очень много. Может, даже больше, чем следовало бы. Но согласимся: отсутствие разногласий означало бы то, что кто-то из нас в этом зале лишний»;

«За послевоенный период правительство ФРГ уже выплатило компенсации на сумму 140 миллиардов дойчмарок»;

«Нужна продуманная система выплат для всех категорий жертв»;

«Запомним: справедливость вопиет из могил»;

«А как быть с сельским хозяйством, с государственным сектором? Ведь эти сферы не покрываются германской промышленной инициативой»;

«Убедительно доказанный факт: даже дети, родившиеся в лагерях, подвергались жестокому обращению»;

«Нас с вами интересуют все аспекты рабского и принудительного труда. И они должны быть глубоко осмыслены»;

«Категорически не приемлем формулу: каждый еврей — жертва рабского труда, каждый не еврей — жертва принудительного труда»;

«Никто из нас не должен быть обманут, а тем более одурочен»;

«Будем помнить о возрасте жертв. Отсрочки начала выплат недопустимы»;

«В течение ближайших месяцев (примерно 90 дней) мы обязаны обозначить цели, которых добиваемся. Это будет хорошей базой для наших последующих встреч»;

«Не следует моральные аспекты противопоставлять юридическим»;

«Материал наших встреч не должны пока использоваться в судах»;

«Мы находимся здесь для того, чтобы выполнить обязательства перед людьми, права которых не восстановлены»;

«Нельзя испытывать терпение жертв. Нельзя погрязать в риторике. Нельзя забывать о закрывающихся дверях уходящего века».

Записка автора американскому сопредседателю встречи:

«Уважаемый господин Стюарт Айзенштат! Та настойчивость, с которой Вы на конференциях в Лондоне в 1997 году и в Вашингтоне в 1998 году подходили к урегулированию проблемы компенсационных выплат жертвам нацистских преследований из стран Центральной и Восточной Европы, та энергия, с какой ведете дело сейчас, позволяют надеяться на успех нашей совместной работы. В этой работе важно исключить как возможное проявление определенных антисемитских и антиславянских настроений, так и чувств неприязни к Германии. Слишком деликатный и «взрывоопасный» предмет мы обсуждаем».

Постскриптум.

Беседа в посольстве ФРГ на Украине. Четверг, 20 мая. Принимает посол Э. Гайкен.

Рассказываю о встрече в Вашингтоне. Сообщаю о позиции МС БМУ в «выплатных» делах. Она сводится к тому, чтобы решить проблему «мирным путем» и как можно скорее. Посол обещает проинформировать Бонн о неизменности нашей позиции.

(Продолжение на стр. 7)

(Продолжение. Начало на 6 стр.)

Раунд второй:

ОЧИСТИТЬ ПОСЕВЫ ПШЕНИЦЫ ОТ ПЛЕВЕЛ

(22 июня 1999 г. Бонн)

Из письма вице-премьер-министра Украины В. Смолья Федеральному министру по особым поручениям Ведомства Федерального канцлера ФРГ Бодо Гомбаху (№ 26-2105/8 от 14.06.99 г.)

«Основная, что вопрос компенсаций не должен омрачать партнерских отношений между нашими странами, я решил обратиться к Вам с этим письмом, чтобы сообщить о позиции Украинского правительства по ряду аспектов проблемы компенсаций.

Одобрительной оценки заслуживает решение немецких предприятий и Федерального правительства о том, что возмещение должно осуществляться независимо от национальности и гражданства жертв нацизма. С другой стороны, информация о том, что сумма компенсаций может зависеть от уровня пенсий в той или иной государстве, означает применительно к Украине, что наши граждане получат значительно меньше того, что получат другие. Мне кажется, подобная логика небезопасна и может привести к последствиям, противоположным замыслу инициаторов акции, — то есть вместо взаимопомощии столкнемся с разочарованием и неудовольствием большого числа людей.

Я прошу Вас, уважаемый господин Федеральный министр, употребить свое влияние для того, чтобы здравый смысл и справедливость взяли верх в решении данной проблемы.

Хочу также затронуть вопрос о распределении средств между прямыми компенсациями и Фондом будущего. По нашему мнению, непосредственно на выплаты должна быть направлена основная часть средств, потому что суть возмещения заключается в том, чтобы по возможности быстро и ощутимо помочь жертвам с учетом их возраста и состояния здоровья».

Из расчета возможной суммы компенсации (расчет проведен членом бюро ЦС МСБМУ, доктором экономических наук, профессором Дубровинским Д. Л. — Ростов-на-Дону):

- 1. Исходные данные:
- а) Неделью Лидия (работала в Дортмунде в Hoesch Stahl AG)
- Начисленная зарплата:
- 9 мес. — с 01.04.43 по 31.12.43 — данные не сохранились
- 12 мес. — с 01.01.44 по 31.12.44 — 1227 RM
- 12 мес. — с 01.01.45 по 31.01.45 — 325 RM (Письмо фирмы от 27.07.1992 г. № 54 P-BEA-P).
- б) Домбаев Степан (работал в Йене, фирма «Йеноптик»)
- Начисленная зарплата:
- 2,5 мес. — с 16.10.42 по 31.12.42 — 144 RM
- 12 мес. — с 01.01.43 по 31.12.43 — 1147 RM
- 12 мес. — с 01.01.44 по 31.12.44 — 1821 RM
- 3,3 мес. — с 01.01.45 по 11.04.45 — 428 RM (Письмо фирмы от 03.05.1994 г. № 1653969).

- 2. Среднее время работы в Германии одного человека (примерно) — 30 мес.
- 3. Среднемесячное начисление зарплаты — примерно 115 RM
- 1942 г. — 58 RM, 1943 г. — 100 RM, 1944 г. — 114 RM, 1945 г. — 175 RM
- 4. Среднемесячная выдача зарплаты — 8 RM.
- В 1942 и 1943 годах ничего не выдавалось, в 1944 и 1945 годах выдавалось по 16 RM.
- 5. Задолженность по зарплате в среднем за месяц составила 107 RM (115 — 8 = 107).
- 6. Задолженность по зарплате за 1942—1945 годы (30 месяцев) в среднем на одного человека составила 3210 RM (107 x 30 = 3210).
- 7. Банковский процент (3% годовых за период с 1946 года по 1998 год) составляет (по сложным процентам, когда % умножается на %) 499%.

- 8. Всего сумма компенсации равна 16018 DM (3210 RM x 4,99 = 16018).
- 9. Затраты на питание, одежду, коммунальные услуги и др. не учитывались, так как труд носил принудительный характер.

Примечание: вывод о фактической выдаче зарплат сделан на основании опроса более чем тысячи бывших принудительных рабочих».

Из расчетных данных о возможной сумме компенсации, представленных председателем комиссии МС БМУ по вопросам «нацистского золота» и компенсационных выплат, кандидатом экономических наук Макодевой В. И. (Черкассы):

«В соответствии с опубликованном 30 июня 1942 года в рейхсбюллетене разъяснением о труде восточной рабочей должен получать на руки от 7,1 до 35 процентов того, что полагалось немецкому рабочему.

При шестидневной рабочей неделе сумма долга за неоплаченный принудительный труд составляла примерно 150 RM в ценах 1941—1944 годов.

При средней продолжительности труда граждан СССР (2 года) сумма выплаты составляла 3,6 тыс. RM.

С учетом удешевления марки в три раза с минимальная сумма компенсации в ценах 1997 года должна составлять 10,8 тыс. RM».

Представители жертв считают приемлемыми предложения:

- о четком разграничении понятий «жертва рабского труда» и «жертва принудительного труда»;
- о необходимости установить категории: а) работающих в концлагерях и гетто; б) работавших в промышленности; в) работавших в сельском и домашнем хозяйстве;
- об охвате выплатами всех категорий пострадавших как среди депортированных, так и среди перемещенных лиц;
- о безусловных выплатах детям и тем, кто родился в неволе;
- о создании наряду с Промышленным фондом Федерального фонда, который охватит выплатами тех, на кого не распространяется инициатива фирм и банков;
- об установлении общего объема финансов, имеющихся в распоряжении фонда (фондов);
- о создании простой и управляемой системы выплат;
- о дифференциации выплат представителям разных категорий;
- об установлении «потолков» индивидуальных выплат (по категориям);
- о скорейшем обозначении сумм индивидуальных выплат, подлежащих обсуждению;
- о предоставлении каждому претендентом юридическим безупречных доказательств своего права на выплату.
- Как подчеркнул польский представитель Ежи Кранц, необоснованный отказ в финансовой поддержке лиц, подвергавшихся нацистским преследованиям, создается в будущем политическую проблему. Мы должны избежать ее.

Представители жертв считают принципиально неприемлемыми предложения:

- об ориентировании на шестимесячный или какой-либо иной срок пребывания в неволе и — соответственно — необходимый «производственный» стаж;
- о «привязывании» выплат к уровню пенсионного обеспечения, существующего в той или иной стране;
- о выплатах по принципу «общего котла»;
- об охвате выплатами только тех лиц, которые находились в местах принудительного содержания на территории рейха в границах 1937 года;
- о вычете сумм ранее произведенных выплат из сумм вновь начисленных выплат;
- о блокировании возможных в будущем исков претендентов к немецким фирмам.

Участники заседания отмечают, что они: — достигли определенной договоренности по некоторым важным вопросам, но многие острые вопросы остаются несогласованными;

- столкнулись с рядом проблем, которые не могут быть решены в рамках немецкой промышленной инициативы, — свое слово должно сказать Правительство ФРГ;
- рассчитывать на понимание и добрую волю друг друга, а равно и на под-

держку правительства, парламентов, широкой общественности своих стран.

По словам любящего инсоказания С. Айзенштата, задача задач заключается в том, чтобы очистить посевы пшеницы от плевел.

Раунд третий:

СТРАСТИ НАКАЛЯЮТСЯ

(12—15 июля 1999 год, Вашингтон)

Работа по графику
12 июля. Сразу же после прилета в США делегации Беларуси, Израйля, Польши, России, Украины, Чехии встречаются с руководителями Клеймс Конференс. Последние напоминают мне о письме, направленном год назад на имя исполнительного директора Сауля Кагана. Дескать, вот и свиделись... Обсуждаем «стратегию и тактику» дальнейших совместных действий. Договариваемся о принятии документа, отражающего нашу общую позицию по основным аспектам выплат.

13 июля (утро). Встреча делегаций в Украинском посольстве. Собираемся в просторном зале приемов. Команду представителей жертв пополняют американские адвокаты Петр Рабинович и Мирослав Смородский. Приглашенные украинскими общественными организациями жертвы, они отныне будут работать вместе с нами. Продолжается обмен мнениями, начатый накануне в штаб-квартире Клеймс Конференс в Нью-Йорке.

13 июля (после обеда). Пленарное заседание в Государственном департаменте США.

14 июля (утро). Встреча делегаций в Украинском посольстве. Знакомимся с президентом американской фирмы Nathon Associates Inc. Доктором Джоном Бейером — одним из признанных лидеров в анализе экономических проблем современного мира. К участию в наших делах его подключили адвокаты. В оперативном подготовленном доктором Д. Бейером и доктором С. Шнайдером многостраничном обзоре «Принудительный труд в Третьем рейхе» читаем: «Полученная нами величина экономических убытков, которые понес один человек за год принудительного труда на нацистов, составляет около 20000 долларов США. Возникает вопрос: способна ли Германия, т.е. ее частный сектор и правительство, обеспечить каждому столь солидное возмещение? Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно. Хотя понимаем: потребуются немалые жертвы. Но они в полной мере оправданы и наличием моральных обязательств, и тем фактом, что решение острой проблемы откладывалось на протяжении десятилетий».

14 июля (после обеда). Встреча делегаций в Чешском посольстве. Продолжается обмена мнениями. Принятие документа, отражающего нашу общую позицию. В нем указывается, что предложение корпораций от 16.02.99 г. — это, по сути, «интегрированная инициатива немецкой промышленности и правительства Германии».

15 июля. Пленарное заседание в Государственном департаменте США (с перерывами для консультаций).

Диалоги (из выступлений на пленарных заседаниях)

Американский представитель: Сообщаю, что поскольку мистер Гомбах назначен специальным представителем канцлера ФРГ на Балканах, он не сможет больше участвовать в нашей работе. Мы благодарны ему за сделанное им. В ближайшее время от ФРГ будет назначен новый сопредседатель наших переговоров.

Немецкий представитель: Господин Гомбах просил передать всем вам привет и пожелания успеха в работе.

Представитель жертв: Несмотря на то, что на июньской встрече в Бонне поднимался вопрос о целесообразности закреплять достигнутые договоренности на бумаге, обещанного протокола нет. Почему? Вероятно, наши предложения игнорируются Немецкой стороной.

Немецкий представитель: Я хотел бы предостеречь коллег от успешных

выводов. Не нужно перебарщивать. Все наши предложения мы внимательно изучаем.

Американский представитель: Протоколы действительно необходимы. Это благоразумная основа для объективных оценок и дальнейшего обсуждения.

Представитель жертв: Мы пока топчемся на месте. Возвращаясь домой, ничего не можем сказать людям. Они прямо спрашивают: чем вы там занимаетесь, если ничего не решаете?

Американский представитель: Прогресс и движение вперед зависят от всех нас.

Представитель жертв: Прежде всего — от Немецкой стороны. Предложенная ею концепция фонда неприемлема. Во-первых, перечеркиваются интересы ряда категорий жертв. Говорю о детях, о перемещенных лицах. Как-то незаметно из уже согласованного перечня претендентов исчезла категория «В» — принудительных сельскохозяйственных рабочих. Во-вторых, на передний план выдвигаются гуманитарные программы, тогда как основной упор должен делаться на прямых выплатах. В них кроется заинтересованы все жертвы. В-третьих, продолжают попытки обставить выплаты новыми условиями. Теперь вот предлагают, чтобы все определялось стоимостью жизни в каждой стране. Вы, немцы, пока не слышите нашей озабоченности.

Американский представитель: Мы столкнулись с неожиданным для нас измерением проблемы. Претендентов оказалось гораздо больше, чем ожидали. Ясно, что промышленной инициативой дело ограничиться не может. В урегулировании проблемы потребуется участие правительства ФРГ.

Немецкий представитель: Здесь говорилось о прогрессе, о движении вперед, о необходимости дополнить промышленную инициативу инициативой Немецкого правительства. Между тем даже сегодня мы не имеем данных об истинном числе претендентов на выплаты. Как же можно производить какие-то расчеты? Одно дело, когда претендентов около миллиона, и другое — когда полтора миллиона или даже больше. Кто в состоянии назвать не оценочные, а фактические цифры?

Представитель жертв: Многие в состоянии, в том числе вы сами. Поинтересуйтесь числом угнанных в неволю, загляните в базы данных национальных фондов о еще живых жертвах. Какие могут быть проблемы?

Немецкий представитель: У нас много замечаний к присланным фондами данным. Не все их можем принять. В отдельных случаях данные просто пугают. Да, пугают своей астрономичностью. О прогрессе можно будет говорить после того, как мы согласуем общее число претендентов по каждой стране с разбивкой на категории.

Еще один немецкий представитель: У нас нет надежного источника по категории «В».

Представитель жертв: А по категории «В»? Почему ничего не говорите о ней?

Немецкий представитель: Нам нужно сосредоточиться на конкретных данных. А у вас нет даже примерно достоверной статистики.

Представитель жертв: Не могу избавиться от ощущения, что с нами опять играют в кошки-мышки. Убедившись в том, что претендентов на выплаты гораздо больше, чем предполагалось (таковы исторические реалии), представители ФРГ начали не только забывать о существовании некоторых категорий, но и делить жертв на депортированных и перемещенных. Последним, как мы подозреваем, вообще решили отказать в выплатах. Вот вам и гуманитарный жест! Мы готовы защищать представленные нами данные.

Американский представитель: Все жаждут правды, все стремятся к историчности. Это хороший подход. Вместе с тем не будем забывать: нам нужны чистые, честные, не лукавые данные.

Немецкий представитель: Необходимо защищаться от бездумного расшире-

(Продолжение на стр. 1)

ВМЕСТО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ — РАЗОЧАРОВАНИЕ...

или Наша жизнь вне Закона

(Продолжение. Начало на стр. 6, 7)

ния круга претендентов. Финансовые параметры фонда определены. Изменений не будет. И тот, кто надеется, что, назвав больше, чем есть в действительности, число претендентов, он получит большую сумму денег, глубоко ошибается. Есть и другой аспект. Расширение круга претендентов неизбежно повлечет за собой уменьшение размера индивидуальных выплат.

Представитель жертв: Мы возвращаемся на круги своя. С одной стороны, слышим декларации о намерении ФРГ оказать гуманитарную помощь всем пострадавшим от нацистских преследований. А с другой? Намеренным сужением круга претендентов пытаются лишить выплат детей, сельхозрабочих, перемещенных лиц. В то же время боятся открыто заявить о том, как собираются поступать на самом деле. Потому что бояться новых исков, новых судебных разбирательств. В этом фальшивость немецкой позиции.

Еще один представитель жертв: За чем вы конглютируете словами: депортированный, перемещенный? Какая разница, где именно человек гул спину и подвергался издевательствам: у себя на родине или за ее пределами? Нужно учитывать главное. Человек находился в лагере, его охраняли немецкие часовые. Ваше решение не платить перемещенным лицам незаконно. Оно «рвет» продолжением судебной тяжбы.

Американский представитель: Я согласен с коллегой. Если ты круглолицу не находишься под стражей, выполняя работу по принуждению, ночевал в бараче, то никакого значения не имеет, был ли ты депортирован или перемещен. Спорить не о чем. Претензии узников лагерей, существовавших на оккупированной территории, безусловно, подлежат удовлетворению.

Представитель жертв: Мы почему-то не касаемся коренного вопроса — о суммах выплат. Ссылаемся на отсутствие уточненных данных? Или кто-то хочет идти жертвам платить за счет других? Тогда скажите об этом открыто. Мы, как и раньше, находимся в потемках, поскольку не знаем, что нам предложить. Неужели немецкие представители полагают, будто за сто или двести марок мы согласимся отозвать иски?

Еще один представитель жертв: Суммы возмещения не собираемся брать с потолка. Все они будут обоснованы. У нас уже есть кое-какие расчеты.

Американский представитель: Согласимся: фонд должен иметь четкую концепцию. То есть мы не должны искать, где окна, двери, где стул, телефон. Пока на многие вопросы ответить не можем.

Представитель жертв: Вы, немцы, похвалитесь тем, что много сделали для людей после войны. Для кого-то сделали. Но только не для жертв из стран Восточной Европы. Почему-то стыдливо молчите об этом.

Еще один представитель жертв: Вы хотите полностью избавиться от всех исков. Но платить собираетесь далеко не всем.

И еще один представитель жертв: Говорите: не все дети работали. Этим оправдываетесь. Но забываете: все дети страдали. Где же ваше сочувствие к пережитому им?

Немецкий представитель: Хочу сказать уважаемым оппонентам следующее. Вы должны отречься от схоластики и бесплодного устоявания. Надлежит понять ряд отпавших моментов. Мы не ведем переговоры о репарациях. Мы не собираемся обеспечивать всеобщее благо возмещением. Мы не намерены выплачивать компенсацию за то, что было выплачено или шестьдесят лет назад. Юридический обязательство перед жертвами у нас нет. Есть лишь моральная ответствен-

ность. Она и побуждает к серьезному гуманитарному шагу — разовым выплатам особо нуждающимся и особо пострадавшим. Не хотите ничего принимать от нас — не принимайте. Это ваше дело. Обижаться не будем.

Еще один немецкий представитель: Для того чтобы приступить к разговору о деньгах, надо подняться хотя бы на несколько ступенек по лестнице, ведущей к успеху. А мы только поднимаемся. Да, платить хотелось бы не всем. У нас, например, большие сомнения относительно категории наследников. За исключением супругов. Мы не собираемся превращаться в фонд наследников. И надеемся правильно быть понятыми. Ибо как можно наследовать «человеческие страдания, за которые нужно платить»? Я призываю вас к компромиссу. Гибкость должна быть проявлена с обеих сторон.

Представитель жертв: Мы выслушали критику в свой адрес. И считаем себя обязанными ответить на нее. Чтобы у вас у нас была полная ясность. Коренной вопрос переговоров — сумма индивидуальных выплат при любом количестве претендентов. Она должна быть не символической, а существенной. Хозяину, у которого по чьей-то вине погиб скот, возмещали убытки. Возмещали по сходным ценам. За нас, погибавших, не платили ни пеннига — нас заменили другими. И вы хотите, чтобы мы, находясь на положении много худшем, чем положение скота, вели переговоры с завязанными глазами, не зная, что конкретно получит каждый из пострадавших? Какими бы ни были выплаты, они не окупят нашу боль и ужас пережитого нами. Поэтому не обманывайтесь насчет перспектив. Мы настроены решительно и получим такие суммы, которые нас удовлетворят, а не такие, какие вы нам предлагаете. Решите предложить. Даже демарш, если вы прибегните к нему, не смутит нас. Не смутит нисколько. Мы все равно вернем вас за стол переговоров.

Еще один представитель жертв: Нерешенными остаются проблемы выплат лагерникам на территории СССР, детям, сельхозрабочим, жертвам псевдомедицинских экспериментов.

И еще один представитель жертв: Если я решил заниматься благотворительностью, то делать это буду в индивидуальном порядке. Мне не нужен фонд. И не будем обманывать друг друга. Вы создаете фонд не с целью филантропии, а для того, чтобы обезопасить себя, избежать ответственности по искам, получить необходимые гарантии США. Я сожалею о том, что позиция Немецкой стороны не меняется. Ждал более здоровой оценки существующего положения.

Американский представитель: Вынужден повторить в очередной раз: свои планы и намерения мы реализуем лишь при условии, если будем двигаться навстречу друг другу.

Постскриптум.
Диалоги подготовлены по выступлениям Адамушко В. и Герасимова В. (Беларусь), Бен-Давида Л. (Израиль), Брожица К., Кента Р., Флага Е. (Клеймс Конференс), Кранца И., Станчика Е., Ялвсково Б. (Польша), Копельцева В. (Россия), Айзенштата С., Вайса М., Рабиновича П., Хауфельда М., Фазана Э. (США), Борщевского С., Литвина В., Луцинько А. (Украина), Бека Ф., Босбаха В., Генца М., Колера К. (ФРГ), Зилера И., Кафи Т., Колмера Ф. (Чехия).

«Никакой амнистии организаторам Освенцима!»
16 июня — сразу после завершения третьего раунда переговоров — газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала Открытое письмо известного немецкого ученого доктор Матиаса Рата к американскому

народу. Оно называлось «Никакой амнистии организаторам Освенцима!» и отражало настроение определенной части общества ФРГ.

Выдержки из Открытого письма М. Рата: «Я обращаюсь к американскому народу как гражданину Германии, как ученым, как врач, как наследник дела Нобелевского лауреата Лайнуса Полинга»;

«В 1947 г. Нюрнбергский военный трибунал судил по обвинению в убийстве, в утверждении системы рабства и в других преступлениях против человечества директоров ИГ ФАРБЕН — крупнейшей химической и фармацевтической компании того времени и признал их виновными»;

«4 февраля 1999 г. Дойче Банк подтвердил, что по просьбе ИГ ФАРБЕН он финансировал строительство концлагеря Освенцим»;

«Компенсация, предложенная сейчас немецкими компаниями, является провокацией против жертв Холокоста всех национальностей. Часть жертв получит несколько сот долларов. Большинство же не получит ничего. Предложенное означает, что за мизерную подачку немецкие корпорации будут прощены — прощены за убийство 60 миллионов человек и тотальное ограбление Европы»;

«Цель немецких корпораций — исключить в настоящем и будущем любые иски, которые могут предъявить им (и уже предъявили) жертвы Холокоста»;

«Немецкие корпорации настояло бояться собственного прошлого, что готовы держать в замочниках всех жертв и мировое сообщество в целом»;

«Ты, американский народ, несешь историческую ответственность за происшедшее. В том числе за жизни жертв».

Настоящим письмом я призываю тебя. — побеседовать с каждым, кого ты знаешь, о постыдных целях немецких корпораций;

— встретиться со своими конгрессменами или сенаторами и призвать их занять твердую позицию относительно возможности прощения немецких корпораций, ответственных за Холокост;

— воспрепятствовать капитуляции американской судебной системы перед немецкой индустрией, стремящейся получить прощение за Холокост;

— потребовать открытого суда над ответственными за Холокост немецкими компаниями — суда, на котором все виновные будут названы поименом».

Раунд четвертый:

СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЛАМБДОРФ, СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ АЙЗЕНШТАТ (24–26 августа 1999 год, Бонн)

Из письма посла Украины в ФРГ Пономаренко А. Г. первому заместителю министра иностранных дел Украины Чолуму А. А. (№ 657/182-2 вх. от 19.08.1999 г.):

«Сегодня имел встречу с новым уполномоченным федерального правительства Германии по вопросам компенсаций бывшим принудительным рабочим графом Отто Ламбдорфом. Попросил его рассказать о позиции Немецкой стороны и о состоянии дел на немецко-американских переговорах накануне новых консультаций относительно возмещения за принудительный труд, которые должны пройти в Бонне 24–26 августа.

В ходе встречи удалось выяснить следующие.

...Объем финансирования компенсационного фонда пока не был предметом переговоров на уровне «Федеральное правительство — немецкая промышленность». О Ламбдорф опроверг сообщения прессы о том, что этот вопрос должен быть решен на боннских консультациях 24–26 августа. Первые закрытые переговоры по этому вопросу состоятся между правительством и представителями промышленности 6 сентября в Бонне. Для того, чтобы обеспечить доста-

точное финансирование и осуществить индивидуальные выплаты из компенсационного фонда, правительством прилагаются значительные усилия по привлечению максимального количества немецких фирм, которые готовы делать взносы.

...Вопрос распределения средств между прямыми выплатами и Фондом будущего остается открытым.

Что касается принудительных рабочих, которые были заняты в сельском хозяйстве, на коммунальных и государственных предприятиях, то возмещение для этой категории должно стать заботой фонда правительства ФРГ. Предполагается, что фонд будет строить свою деятельность по особой схеме.

О. Ламбдорф высказал убеждение, что принудительные сельскохозяйственные рабочие не должны получать компенсаций. Во всяком случае, платить им надлежит более избирательно, поскольку «эта категория лиц жила в несравненно лучших условиях, чем другие жертвы».

О. Ламбдорф отметил, что в нынешнем году не дается начать индивидуальные выплаты. Причинами этого являются, во-первых, отсутствие компромисса на немецко-американских переговорах относительно юридических гарантий концернам, которые будут делать взносы в компенсационный фонд. Во-вторых, американские адвокаты требуют по меньшей мере полгода для «нотификации» бывших принудительных рабочих, интерес которых они защищали в рамках своих коллективных исков к немецким фирмам...

С нашей стороны было выражено разочарование тем, что проделанная работа не позволит начать выплаты к 1 сентября нынешнего года останет нерезализованной. О. Ламбдорф разделяет это разочарование...

Нами было подчеркнуто, что рабочие, которых использовали в сельском хозяйстве, не должны оставаться без компенсации. О. Ламбдорф ответил, что этот вопрос не входит в его компетенцию... Договарившись поддерживать регулярные контакты».

Из сообщения агентства Рейтер (24.08.1999 г.)

«В Берлине союз бывших узников концлагеря выступил с требованием отменить назначение Отто Ламбдорфа на должность представителя федерального правительства на переговорах по компенсациям. Это требование поддержал также Международный освенцимский комитет. Указывается, что в свое время Отто Ламбдорф являлся официальным защитником интересов бывших офицеров СС и ряда лиц, осужденных Нюрнбергским трибуналом. По утверждению руководителем общественных организаций жертв, нынешний представитель правительства на переговорах добился амнистии тем, что понес наказание за соучастие в преступлениях гитлеровского режима.

Сам Ламбдорф обвинения в свой адрес отрицает. Говорит, что нападки руководителей организаций жертв только мешают найти «справедливое решение». Здесь, на переговорах, появление Ламбдорфа связывают с возможным изменением регламента и ущемлением позиции Немецкой стороны».

Из предложений о суммах индивидуальных выплат, внесенных адвокатами жертв (24.08.99 г.)

Вслед за предложениями экспертов МС ЕМУ (Дубровинский Д. Л., Макодева В. И.) и предложением доктора Д. Бейера появились три варианта предложений американских адвокатов (Вайс М., Мендельсон М., Смородский М.,

(Продолжение на стр. 9)

(Продолжение. Начало на стр. 6, 7, 8)
 Фаган Э., Хаусфельд М. и другие). Все-гда трезво мыслящий председатель Украинского национального фонда «Взаимопомощие и примирение» Игорь Лушинко назвал их «романтическими». «Романтичность» была видна невооруженным взглядом.

По первому варианту каждому представителю категории «А» предлагалось выплатить 40 тысяч долларов США, каждому представителю категории «Б» — 20 тысяч и каждому представителю категории «В» — 10 тысяч долларов США.

По второму варианту каждому представителю категории «А» предлагалось выплатить 40 тысяч долларов США, каждому представителю категории «Б» — 15 тысяч и каждому представителю категории «В» — 7,5 тысячи долларов США.

По третьему варианту каждому представителю категории «А» предлагалось выплатить 40 тысяч долларов США, каждому представителю категории «Б» — 12,5 тысячи и каждому представителю категории «В» — 5 тысяч долларов США.

Имелась ли надежда на то, что участвовавшие в переговорах немецкие промышленники и дипломаты всерьез отнесутся к предложению американских адвокатов и согласятся рассматривать их в качестве базовых? И если надежды не имело, то на что делалась ставка? Зачем понадобился огород гордиться?

А за тем, чтобы, ознакомив немецких представителей с поступившими предложениями (и нашими, и американскими), сказать им: «При любом повороте событий дело не ограничится тремя или четырьмя сотнями марок. Для расчетов с жертвами потребуется приготовить довольно приличную сумму денег. Так что раскошевайтесь, господа!»

Из непроত্যкольных записей, сделанных в зале пленарных заседаний:

«Граф Отто Ламбсдорф — пожилой лысоватый человек с крупной головой на узких плечах. Ходит с палкой (хромает). Ничего «графского» в его облике не чувствуется, хотя принадлежит к довольно знатному роду. Род этот берет свое начало в России. Один из Ламбсдорфов был воспитателем царя Николая I. И немало успел на «неадагогическом» поприще при дворе. Дед нынешнего представителя канцлера на переговорах Владимир Ламбсдорф являлся министром иностранных дел России в 1900—1906 годах. Занимал пост министра (экономики) и ввук, связавший свою судьбу государственного и политического деятеля ФРГ с партией свободных демократов (партия Г.-Д. Геншера). В отличие от эпилуржиста и балагура Бодо Гомбаха держится сухо и подчеркивает официально. Манера разговаривать жесткая. Светло-голубые глаза под розовыми очками выражают ледяное безстрашие. Облечен в строгий костюм стального цвета. Не улыбается. Хватка железная»;

«Тезисы «тронной речи» Ламбсдорфа: «Как и многие из вас, я считаю, что следует создавать не два отдельных фонда, а один общий. Это во всех отношениях разумно. На встрече во Флоренции наши представители уточнили данные о числе претендентов. Надеюсь, что они поработают плодотворно. В сентябре правительство ФРГ планирует внести в Бундестаг проект закона о выплатах»;

«Айзенштау говорит, что знаком с Ламбсдорфом более 20 лет и всегда находил с ним общий язык»;

«Внешне Айзенштау похож на известного советского киноактера Адольфа: высокий, сутуловатый, худой, с заостренным носом, редкими светлыми волосами, зачесанными набок. Умеет располагать аудиторию к себе»;

«Общие предварительные данные о числе претендентов в мире: категория «А» — 250 тыс. чел.; категория «Б» — 750 тыс. чел.; категория «В» — 600 тыс. чел.»;

«На пленарных заседаниях присутствуют депутаты всех фракций Бундестага, о чем объявляют официально»;

«В состав украинской делегации входит шестифутовый над узниками народный

депутат Игорь Шаров. В перерывах между заседаниями беседует с сопредседателями встречи, с немецкими парламентариями»;

«Реплика Отто Ламбсдорфа: «Платить наследникам скорее всего не будем»;

«Как только представители жертв заявили о выработанной ими общей позиции, так немецкие представители срочно возжелали встретиться с каждой из делегаций. Будут пытаться разъединить нас?»;

«Реплика Стюарта Айзенштаута: «Наследникам платить все-таки нужно»;

«Немецкий представитель: «Чтобы никто не обойти и никого не обделить, выплаты будем производить в два этапа»;

«Встреча с послом Гайкеном. Он сейчас в отпуске, приехал в Бонн. Сказал очень искренне и поддуержки участвовал: «У нас с вами не только политический, но и моральный мандат». Я пожал Гайкену руку»;

«Немцы требуют, чтобы одновременно с получением чека на часть денег человек давал расписку о том, что ни он, ни его наследники не будут больше иметь к ФРГ никаких претензий. Что значит никаких? Если отказать от материальных претензий еще как-то можно понять, то как быть, например, с претензиями моральными во всем их разнообразии? Они что — отменяются? И потом, почему расписку надлежит давать как бы наперед, авансом? Немцы хотят застраховать себя от любых неожиданностей, застраховать на все случаи жизни и на все сто процентов?»;

«Опять говорим о детях. Подчеркиваем: — Их нужно выделить в отдельную группу, — Им нужно платить наравне со взрослыми»;

Немецкие представители соглашались: дискуссию о детях следует продолжать»;

«Очередная задержка («камень преткновения»). Немецкие представители заговорили о лагерях, охраняемых и неохранных. Мол, между ними существенная разница. Интересно: какая именно? В ответ слышим туманные рассуждения об условной «свободе содержания» и прочих нелепостях. Умница Хаусфельд, обращаясь к немцам, спрашивает (в лоб): «За что вы собираетесь платить жертвам — за «охраняемость» лагерей или за принудительный труд?»;

«Наконец, звучит заявление главы делегации промышленников ФРГ на переговорах Манфред Генца по поводу озвученных Хаусфельдом, Мендельсоном и К⁰ базовых (пороговых) цифр. Оно категорично. «Предложенные адвокатами суммы индивидуальных выплат, — чеканит Генц, — не реалистичны в своей основе. Мы ни при каких обстоятельствах не будем их рассматривать»;

«Самый болезненный вопрос связан, конечно, с суммами выплат. Чувствуется, что спорить о них будем до посинения»;

«В ответ на предложение В. Копельшева рассмотреть вопрос о выплатах военнопленным (после завершения дискуссии о выплатах мирным гражданам) М. Генц заявляет: «Это предложение ставит под угрозу срыва все наши дальнейшие переговоры». Россиянин смик»;

«Отто Ламбсдорф не чужд философской рассудительности. Говорит с издевкой: «Как не может быть абсолютной достоверности в данных о числе претендентов, так не может быть абсолютной справедливости в суммах выплат»;

«Доказываем: предложение производить выплаты невольникам лишь тех лагерей, которые нацисты создали на территории германского рейха в границах 1937 г., несостоятельно, ибо не имеет под собой серьезной исторической подоплеку»;

«Согласился: рабским трудом будем называть труд узников концлагерей и гетто, принудительным — всех остальных невольников»;

«Какой должна быть разница в выплатах суммах между категориями «А» и «Б» — умеренной или весьма существенной? Члены делегации Украины и Беларуси высказываются за соотношение 2:1 или 3:1. Их поддерживает не все. Называются пропорции 5:1 и даже 6:1»;

«Профессор Луц Нитхаммер намекает на то, что труд невольников далеко не всегда был высокоэффективным. Возму-

щенно спрашиваем: «Для чего же тогда их, невольников, завозили в Германию тысячами?»;

«Слова Отто Ламбсдорфа: «Тот, кто намерен считаться только со своей позицией, рискует получить в итоге нулевой результат»;

«Закрываая заседание, Айзенштау говорит: «Мы с вами находимся в одной лодке. И будет весьма трагично, если кто-то покинет ее. Мы обязаны доплыть до берега». Ламбсдорф добавляет: «Тем более, что плывем не на «Титанике»».

А ПОНАДОБИТСЯ — БУДЕМ ПИКЕТИРОВАТЬ

Брянский лес напомнил о том, во что надлежит свято верить, что убежденно защищать, за что мужественно сражаться

Из дневниковых записей автора (сентябрь 1999 г.)

«И вот в связи с заседанием ЦС МС БМУ мы снова в городе Олега Михайловича Вишневецкого — городе, где его по-прежнему любят и ценят, где благодаря его усилиям родилась боевая, крепкая организация узников. Ныне она входит в состав Российского и Международного союзов. Конечно же, при открытии заседания сказали все приличествующие случаю слова о нашем товарище — слова искренние и честные. Выступавшие подчеркивали: о. О. М., без остатка отдал себя общему делу. Он сгорел на работе. Конечно же, посетили кладбище и молча выпили чарку на месте последнего (вечного) пристанища «неуставного Олега». Обратили внимание на прекрасный памятник, на убоженную могилу, на аккуратно высаженные цветы. Конечно же, взглянули домой к Валентине Дмитриевне Вишневецкой — вдове одного из самых активных, бесстрашных и высококвалифицированных (совестливых) участников движения, которого, как и раньше, числим в своих рядах. На полках — собранные им книги, под стеклом — его фотографии. Кажется, он здесь, рядом, и, преисполненный нетерпения, спрашивает: — Ну как дела, ребята? Рассказывайте!»

Из официального отчета о заседании ЦС МС БМУ:

«15—17 сентября 1999 года в Брянске состоялось расширенное пленарное заседание Центрального совета Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Обсуждались вопросы:

1. О ходе переговоров относительно компенсационных выплат жертвам нацистских преследований — гражданам стран СНГ и Балтии.
2. О принятии в Беларусь, России, Украине, других странах СНГ и Балтии законов о жертвах нацистских преследований.
3. Об опыте социальной защиты жертв нацистских преследований — жителей Брянской области.
4. Об укреплении единства Международного движения БМУ.
5. Об утверждении изменений и дополнений к Уставу Международного союза бывших малолетних узников фашизма.
6. Разное.

По обсуждавшимся вопросам приняты соответствующие документы. В частности: — Решение расширенного пленарного заседания Центрального совета МС БМУ, состоявшегося в Брянске;

— Обращение к сопредседателям международной встречи относительно выплат Германией за рабский и принудительный труд гражданам стран Восточной и Центральной Европы;

— Постановление об утверждении изменений и дополнений к Уставу МС БМУ»;

«Теплая встреча состоялась в резиденции губернатора Брянской области, члена Совета Федерации РФ Лодкина Ю. Е. Сам бывший малолетний узник фашизма, он сердечно приветствовал гостей, пожелал им успехов в работе. Лодкин Ю. Е. выступил также на заседании ЦС МС БМУ, вручил по поручению Президента РФ орден Дружбы председателю Брянского отделения РС БМУ Афонину В. И. — ветерану движения, члену Центрального совета Международного союза»;

«Гости приняли участие в торжествах, посвященных 56-й годовщине освобожде-

ния области от немецко-фашистских захватчиков. Отдельной колонной они прошли по улицам праздничного города»;

«Члены ЦС МС БМУ и приглашенные совершили экскурсию на знаменитую Партизанскую поляну, возложили цветы к братским могилам узников концлагеря № 142 (бывший поселок имени Урицкого), присутствовали на концерте хора имени Пятницкого».

Из решения расширенного пленарного заседания Центрального совета МС БМУ, состоявшегося в Брянске:

«Считать одной из важнейших задач МС БМУ, национальных союзов, их региональных структур максимальное содействие скорейшему успешному завершению переговоров с ФРГ относительно достойных выплат со стороны Германии жертвам рабского и принудительного труда в период войны.

- Для этого:
- а) представить участникам переговоров перечень наиболее острых, волнующих вопросов, которые требуют обоснованного, справедливого решения с учетом интересов пострадавших (о количестве потенциальных получателей разовой гуманитарной денежной помощи из Индустриального и Федерального фондов ФРГ, о праве на выплату как депортированных, так и перемещенных лиц, о минимальных выплатах суммах, о выплатах детям и подросткам, о документальных доказательствах пребывания в неволе и др.);
 - б) обратиться к сопредседателям Международной встречи по урегулированию проблемы выплат жертвам рабского и принудительного труда графу Отто Ламбсдорфу (ФРГ) и заместителю государственного секретаря Стюарту Айзенштау (США) с призывом сделать все необходимое для достижения скорейшего взаимоприемлемого окончательного соглашения на основе гуманизма, справедливости, разумного компромисса;

в) направить главам правительств Беларуси, России, Украины письма с просьбой высказаться по поводу скорейшего завершения переговоров, а также с просьбой адресовать соответствующие послания сопредседателям Международной встречи по урегулированию проблемы выплат жертвам рабского и принудительного труда;

г) довести до сведения руководителей правительства и парламента (Бундестага) ФРГ точку зрения узников наших стран, их общественный формирований по поводу завершения переговоров относительно выплат из Индустриального фонда и принятия закона о создании Федерального фонда ФРГ;

д) добиваться включения в состав государственных делегаций на переговорах (Беларусь, Россия, Украина) руководителей МС БМУ, руководителей национальных союзов, которые и должны говорить от имени узников наших стран, никому не уступая этого принадлежащего им права;

е) провести в региональных организациях общие собрания, на которых наметить меры в поддержку усилий МС БМУ и национальных союзов по решению проблемы выплат. Обеспечить дружную, согласованную работу как внутри наших стран, так и на международной арене;

ж) рекомендовать использовать такие формы работы, как:

- организация под лозунгами скорейшего решения проблемы выплат пикетирования посольств и консульств ФРГ в наших странах, а также созданных совместно с юридическими лицами ФРГ предприятий, фирм, банков и их филиалов;
- развертывание широкой кампании печати, электронных средств массовой информации как своих, так и зарубежных стран, в том числе ФРГ и США».

Из письма руководителей МС БМУ сопредседателям Международной встречи по урегулированию проблемы выплат за рабский и принудительный труд в годы второй мировой войны гражданам стран Восточной и Центральной Европы, Израиль, США (27.09.99 г. № 227,20568):

(Продолжение на стр. 10)

ВМЕСТО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ — РАЗОЧАРОВАНИЕ...

или Наша жизнь вне Закона

(Продолжение. Начало на стр. 6, 7, 8, 9)

«Четыре раунда переговоров и консультации, состоявшихся в мае — августе с.г. в Вашингтоне и Бонне по урегулированию проблемы предоставления выплат за рабский и принудительный труд в годы войны гражданам стран Восточной и Центральной Европы, Израйля, США, принесли определенные положительные результаты. В частности, стороны согласились с тем, что указанные выплаты — подаваемый Германией знак доброй воли, знак моральной и исторической ответственности перед уцелевшими жертвами насилия — не могут и не должны зависеть от национальности, гражданства, страны проживания, материальной обеспеченности. Мы с удовлетворением восприняли заявления официальных представителей ФРГ о том, что вслед за Индустриальным фондом будет создан Федеральный фонд (на основе подготовленного и принятого Бундестагом закона о нем) и, таким образом, не отдельные, а все категории подневольных работников получат ту или иную выплатную сумму.

Вместе с тем, рассмотрение ряда принципиальных вопросов, к которым стороны возвращаются вновь и вновь, затягиваются. По ним никак не удается достичь согласованных, оптимальных, взаимоприемлемых решений. Особенно это касается вопроса:

— **о количестве потенциальных получателей разовой гуманитарной денежной помощи.** Представляется изначально неприемлемым принцип искусственного занижения цифровых данных. Попытки исключить из числа претендентов на выплаты лиц, которые пребывали в местах принудительного содержания на территории рейха в границах после 1937 г., в местах принудительного содержания на оккупированной территории бывшего СССР и использовались в качестве подневольных рабочих, не могут не рассматриваться как исторически необоснованные, морально недопустимые. Считаю, что из наших товарищей никто не должен быть обойден вниманием. По состоянию на 16 февраля 1999 г. в странах СНГ и Балтии (по данным Белорусского, Российского и Украинского фондов взаимопонимания и примирения, которые обслуживают страдальцев гитлеровской неволи вsex государств, образовавшихся на территории СССР) насчитывалось 1413004 живых подневольных рабочих (из почти 5 миллионов некогда вывезенных). В том числе по Белорусскому фонду — 245000 человек, по Российскому — 321000, по Украинскому — 846554 человека;

— **о признании права на получение разовой гуманитарной денежной выплаты не только тех, кого использовали в качестве принудительных рабочих на территории Германии, но и тех, кто подвергался жестокой эксплуатации в условиях принудительного содержания на территории своих стран, оккупированных нацистами.** Этого требуют нормы справедливости, объективной, беспристрастной оценка фактов прошлого. О принудительных рабочих из стран Восточной Европы надлежит говорить не только как о депортированных, но и как о перемещенных лицах;

— **о выплатах суммах.** Здесь, помимо всего, надлежит принять во внимание следующее. Поскольку в связи с планируемой ФРГ гуманитарной акцией вопрос о компенсациях навсегда снимается с повестки дня (закрывается), выплаты должны носить не символический, а весомый, ошутимый характер и быть солидным подспорьем в жизни подневольных рабочих. Названная по итогам августовского раунда переговоров в Бонне сумма — 10 тысяч ДМ на одного получателя категории «В» — р/1 (обозначение категории «В» — принципальное промышленные рабочие. — РЕД.) — может стать базовой для дальнейшего рассмотрения;

— **о выплатах детям и подросткам.** Учитывая, что намечаемой акцией Немецкая сторона, по ее словам, подает добрый знак оставшимся в живых жертвам нацистских преследований и безудержной эксплуатации, знак примирения и согласия, недопустимо исключать из числа потенциальных получателей денежных средств несовершеннолетних узников, а также тех, кто родился в неволе. Это одна из самых пострадавших категорий мирных граждан. Нередко дети и подростки не только трудились вместе и наряду со взрослыми. Многие становились донорами, подвергались интенсивной психологической обработке, насильственной аризации, над ними производились преступные медицинские и иные эксперименты. Дети и подростки рассматривались в качестве резерва рабочей силы. Содержание их в неволе — страшное преступление нацизма. Убеждены, что дети и подростки должны получать такие же выплатные суммы, как и взрослые. На 16 февраля 1999 г. данная категория лиц (в возрасте до 12 лет) в странах СНГ и Балтии насчитывала 151088 человек. В том числе по группе «А» — 16565, а по группе «В» — р/1 — 50956, по группе «В*/S — 2941, по группе «В*-L» (обозначение категорий «А», «Б», «В», включая перемещенных детей, а также лиц, подвергавшихся насильственной аризации и псевдомедицинским экспериментам. — РЕД.) — 80626;

— **о сроках пребывания на принудительных работах в условиях лагерного содержания и о документальных доказательствах, предоставляемых потенциальными получателями — гражданами стран СНГ и Балтии.** С учетом использования труда невольников из СССР, объективных, часто непреодолимых сложностей в поиске архивных справок, необходимости устранения искусственных препятствий на пути претендентов целесообразно при проведении выплат ориентироваться на существующие в Белорусском, Российском, Украинском фондах взаимопонимания и примирения базы данных. При этом решающее значение должен иметь факт доказанности пребывания человека на принудительных работах. Особенно, если помнить о том, что продолжительность их в подавляющем большинстве случаев значительно превышала шесть месяцев, о которых ведет речь Немецкая сторона.

Излагая нашу точку зрения по некоторым еще нерешенным вопросам, полагаю, что это будет способствовать лучшему пониманию интересов бывших подневольных рабочих из стран Восточной Европы. Здесь, как известно, проживает основная часть потенциальных получателей германской разовой гуманитарной денежной помощи.

Из решения расширенного пленарного заседания Центрального совета МС БМУ, состоявшегося в Бранске:

«Продолжить работу, связанную с подготовкой (Беларусь, Россия и другие независимые государства) и принятием (Украина) закона о жертвах нацистских преследований. При этом исходить из того, что упомянутый закон является наиболее полной и убедительной формой реабилитации страдальцев гитлеровской неволи, из надежной социальной защиты, выражением реальной гарантии их прав.

Отметить, что, несмотря на неоднократные обращения к президентам, главам правительств, руководителям высших законодательных органов наших стран (специальные резолюции приняты в Бендере в 1996 г., в Саратове в 1997 г., в Киеве в 1998 г.), вопрос принципиально не решен.

Отсутствие статуса жертв нацистских преследований: — создает парадоксальную ситуацию, при которой в законодательстве новых

независимых государств — республик бывшего СССР (а их население наиболее пострадало в минувшей войне) нет даже упоминания о жертвах нацистских преследований;

— ставит нас в неравное положение по сравнению с узниками большинства пострадавших от гитлеровской агрессии европейских стран, где законы о жертвах давно приняты и действуют;

— существенно понижает уровень нашей правовой защищенности, надежность предоставляемых в настоящее время социальных гарантий;

— негативно сказывается на справедливом урегулировании полноценных денежных выплат со стороны Германии;

— лишает нас возможности регулярно получать зарубежную гуманитарную помощь целевой направленности, что в нынешних экономических условиях отрицательно сказывается на условиях жизни молодых, больных, истрадавших людей;

— ослабляет наши позиции в отстаивании принципов свободы и гуманизма, в выступлениях против национальной нетерпимости, неонацизма, религиозного экстремизма, международного терроризма;

— оскорбляет наше лагерное прошлое, перенесенные нами страдания, смерть родных и близких, святую память о пержитом.

Принимая во внимание, что принятие в новых независимых государствах законов о жертвах нацистских преследований является для нас насущной практической необходимостью, учитывая, что введение их в действие не связано с расширением перечня предоставляемых узникам льгот и, следовательно, не требует дополнительных бюджетных ассигнований, а также то, что нормативный акт, о котором идет речь, носит исключительно гуманитарный характер, рекомендуем национальным союзам и региональным структурам национальных союзов:

а) вновь обратиться к президентам, главам правительств, руководителям законодательных органов своих стран с призывом оказать содействие в разработке проекта закона и в скорейшем принятии такого закона;

б) ходатайствовать перед депутатами законодательных органов всех уровней о поддержке инициативы общественных организаций узников, выступающих за принятие закона о жертвах;

в) развернуть в средствах массовой информации широкую кампанию в пользу принятия закона о жертвах, всесторонне раскрывая его смысл и значение».

Из письма руководителей МС БМУ председателю Правительства Российской Федерации Путину В. В. (22.09.99 г., № 221/20562):

«Уважаемый Владимир Владимирович! Информирю Вас о заседании ЦС МС БМУ в Бранске, мы надеемся на понимание наших проблем и внимание к их практическому разрешению. Речь, в частности, идет:

— об обращении одного из заместителей председателя Правительства России к сопредседателям встречи по намечаемым выплатам за рабский и принудительный труд графу Отто Ламбсдорфу (ФРГ) и заместителю государственного секретаря Стюарту Айзенштату (США) с письмом относительно скорейшего конструктивного завершения переговоров в начале работы Индустиального фонда;

— о включении в состав российской делегации на завершающем этапе переговоров с ФРГ по поводу намечаемых выплат одного из руководителей нашего Союза, нашего движения;

— о принципиальном положительном отношении к идее подготовки и принятия в РФ Закона РФ об узниках — жертвах нацистских преступлений, имеющего целью обозначить правовой, социальный статус одной из самых многострадальных категорий граждан России».

Из дневниковых записей автора (сентябрь 1999 г.):

«Олег Вишневецкий очень гордился тем, что популярная во время войны песня «Шумел сурово Бранский лес» родилась здесь, на земле «Слова о полку Игореве», и посвящалась советской партизанской столице. В дни работы ЦС МС БМУ она, эта песня, сопровождала нас повсюду и была живым напоминанием каждому о его долге и ответственности, о том, во что надлежит свято верить, то безусловно защищать, за что мужественно сражаться».

ОНИ, КОНЕЧНО, НЕ МОГЛИ НЕ ВМЕШАТЬСЯ
Дневник переговорной одиссеи (продолжение)

Раунд пятый:

МЕЛОЧНЫЙ, НЕПРИЛИЧНЫЙ ТОРГ
(6–7 октября 1999 г. Вашингтон)

Из сообщения ИТАР-ТАСС (03.10.1999 г.)

«Американский сенат рассматривает законопроект, который позволит жертвам нацистских преследований подавать иски к немецким предприятиям на территории США. Этот законопроект, представленный демократом Чарльзом Шуменом и Робертом Торричелли, появился накануне приезда в Вашингтон для участия в очередном раунде переговоров Отто Ламбсдорфа — представителя канцлера ФРГ.

В случае принятия положительного решения такие немецкие компании, как, например, «Фольксваген» или «Сименс», использовавшие труд рабов, вынуждены будут выплачивать жертвам многие миллиарды долларов. Подобная участь ожидает и американские компании наподобие «Форда». Они также обвиняются в использовании принудительного труда на немецких заводах до начала войны».

Из пресс-релиза делегаций жертв:

«В последний день переговоров представители германских деловых кругов и федерального правительства объявили, что готовы выделить 6 миллиардов марок ФРГ (3,33 миллиарда долларов США) для выплат жертвам нацистских преследований. Названная сумма вызвала всеобщее возмущение делегатов стран-получателей, которые охарактеризовали ее как глубоко оскорбительную и потому неприемлемую. И это при том, что ФРГ, как ни уверяют, значительно увеличила то, что намеревалась предложить вычлече».

«Обнародованные на старте переговоров принципы распределения средств заключали в себе четкое намерение «плательщика» посорить страны и категории жертв между собой, чтобы они публично выясняли, кому какая доля положена. Эти принципы были отвергнуты. Теперь члены делегации ФРГ приступили к непримичному торгу с представителями жертв»;

«Из 6 миллиардов марок 60 процентов должны выделить промышленные круги и 40 процентов — правительство Германии. Средства предполагается распределить следующим образом. 2,2 миллиарда предназначены узникам концлагерей и гетто. Столько же — принудительным промышленным рабочим. Остаток в 1,6 миллиарда марок резервируется для выплат по искам за преступные медицинские эксперименты, по банковским и страховым искам, по искам за ариизацию имущества, а также для гуманитарных целей и административных расходов».

«После сентябрьских консультаций с канцлером Шредером Немецкая сторона

(Продолжение на стр. 11)

(Продолжение.)

Начало на стр. 6, 7, 8, 9, 10)

категорически отказывались платить тем принудительным рабочим, которые были задействованы в агропромышленном секторе. По-прежнему не решен вопрос о детях в возрасте до 12 лет и родившихся в неволе».

«Несмотря на то, что 4 сентября во Флоренции (Италия) с участием экспертов ФРГ было согласовано общее число претендентов (по странам и категориям). Немецкая сторона пренебрегает достигнутыми договоренностями, чем исключает исторически обоснованное решение проблемы выплат. Объем необходимых средств искусственно занижен».

Из обращения участников пикетирования посольства ФРГ в Украине к руководителем Бундестага и правительства Федеративной Республики Германия (Киев, 22 октября 1999 г.):

«Попытки лишить компенсационных выплат малолетних жертв нацизма вызывая возмущение. Ссылки на то, что данная категория лиц не работала, аморальны.

Во-первых, многие дети подвергались нещадной эксплуатации. При этом не учитывались ни их физические возможности, ни состояние их здоровья.

Во-вторых, по отношению к детям осуществлялась политика безжалостной германизации. Они забывали свой дом, близких, родной язык.

В-третьих, дети часто использовались в качестве «донорского материала». Иные погибали, иные навсегда становились калеками.

В-четвертых, детей рассматривали в качестве резерва рабочей силы. Рейх остро нуждался в таком резерве.

Наконец, сам факт депортации детей является тяжким преступлением. Он противоречит международным конвенциям о правилах и обычаях ведения войны.

Дети в возрасте до 12 лет и дети, родившиеся в неволе, безусловно, должны быть в числе получателей немецких гуманитарных выплат».

Из письма автора немецкому и американскому сопредседателям встречи (28.10.1999 г.)

«Предложение делегации ФРГ выплатить по 10 тысяч ДМ каждому представителю категории «А» и по 3 тысячи ДМ каждому представителю категории «Б», полностью проигнорировав интересы других категорий жертв, а именно детей, принудительных сельскохозяйственных рабочих, перемещенных лиц, не только не соответствует тому уровню возмещения, о котором говорилось, но и тому духу моральной ответственности, который побудил деловые круги Германии выступить с гуманной инициативой. Вот почему согласиться с указанным предложением не можем».

Раунд шестой:

УДАР ПО ПРЕСТИЖУ ИМЕНИНИКА

(16 – 17 ноября 1999 г., Бонн)

Единодушный отказ стран — реципиентов от предложенных немцами условий решения «выплатной» проблемы побудил ФРГ к пересмотру прежней позиции. Было ясно: шесть миллиардов дело не ограничится. Не может ограничиться. Для выплаты потребуется существенно больший объем финансирования. Какой именно?

В середине ноября, по приглашению МИД ФРГ, мы опять собрались в Бонне. Город показался нам еще более тихим и домашним, чем несколько месяцев назад. На улицах стало меньше машин и — чиновничья суета по утрам. Добрая половина федеральных министерств и ведомств уже переехала в новую столицу страны Берлин. (Газеты пестрели объявлениями о продаже зданий, гаражей и прочей недвижимости. Предложения явно превалили спрос).

Что же до страстей, бушевавших на переговорах, то благодатная атмосфера патриархального Бонна нисколько не скazzi-

вала на них. Стороны были преисполнены решимости добиваться намеченного. Каждая по-своему.

Из протокольных записей

а). О чем мы говорили между собой перед встречей с ними

«Несомненно, немцы пойдут на некоторые уступки. Иначе они не приглашали бы нас»;

«США призвали ФРГ решить проблему выплат «наилучшим образом». Клинтон и Шредер обменялись специальными письмами»;

«После провальной октябрьской встречи в Вашингтоне американский адвокат Вайс публично стыдил немцев. Обращаясь к ним, он спрашивал: «На ком вы собираетесь экономить? Кого хотите обмануть? Ведь всем известно: германские промышленники сказочно обогатились на труде несчастных жертв»;

«Денги у немцев есть. Скажем, только «Сименс» получил в минувшем году 3,6 миллиарда марок чистой прибыли»;

«В воздухе витает идея separateness переговоров. Она исходит от немцев»;

«Сeparateness переговоры нужны для того, чтобы разобщить нас и уломать каждого по отдельности»;

«А с другой стороны, должны ли мы отказывать немцам в праве вести переговоры так, как они хотят?» (соглашательская реплика одного из участников переговоров);

«На separateness переговоры пойдут лишь тот, кому нужно что-то скрыть от нас»;

«Завтра в немецких газетах будет опубликовано Открытое письмо руководителем польской «Солидарности», адресованное канцлеру Шредеру. Оно посвящено проблеме выплат»;

«К Объединению немецких профсоюзов обратилась и Федерация профсоюзов Украины. Просит поддержать всех нас»;

«Если на этом этапе нам удастся договориться между собой, мы получим уникальную возможность добиться общего успеха»;

«Увеличив несколько объем выплат, немцы будут ждать радикального изменения нашей позиции. Мы не должны расслабляться»;

«Наш ответ «Подуемаем» будет воспринят как наше согласие»;

«Клеймс Конференс предложила выплатить каждому представителю категории «А» по 15 тысяч. Но не марок ФРГ, а долларов США»;

«Это предложение выигрышно психологически и тактически. Идти от большего к меньшему всегда легче и проще, чем от меньшего к большему».

б). Что они говорили нам

«У нас есть возможность быстро завершить переговоры и приступить к выплатам. Выплатной фонд доведен до 8 миллиардов дойчмарок. Это максимум того, что мы сможем сделать для жертв»;

«Просим отнестись к нашему новому предложению со всей серьезностью. Еще одного шага навстречу не будет. Вы должны отказаться от завешенных требований»;

«В случае если скажете «Нет», фондовая инициатива германской промышленности неизбежно распадется. Последствия? Деньги получат лишь те, кто работал на предприятиях, выступивших с фондовой инициативой»;

«Ваш отказ от предлагаемой суммы — 8 миллиардов — поставит под угрозу общий результат, в котором, как уверяете, чрезвычайно заинтересованы»;

«Считаем нужным обратить ваше внимание на неприемлемость метода коллективных исков. Он порочен. И не только потому, что неизвестен исход дела, но и потому, что многие ваши товарищи просто не ждут окончания судебных разбирательств. Ведь ждать придется годы»;

«Все сказанное нами должно быть учтено при формировании вашей позиции».

Постскриптум.

Ни одна из делегаций, с которыми представители Немецкой стороны встречались в сугубо индивидуальном порядке, не приняла новых предложений ФРГ.

в). Что мы говорили им

«Коренной вопрос — охват выплатами всех категорий пострадавших, включая детей, сельхозрабочих, перемещенных»;

«Если не поставим знак равенства между депортированными и перемещенными, то примерно каждый четвертый пострадавший не получит ничего»;

«Призываем Немецкую сторону ориентироваться на те семь категорий жертв нацистских преследований, которые были обозначены во Флоренции»;

«Соотношение сумм между основными категориями получателей («А», «Б», «В») должно выражаться пропорцией 4:2:1»;

«Общее число претендентов определено данными, утвержденными на встрече во Флоренции. «Корректировать» его в сторону уменьшения недопустимо»;

«Обеждены, что удовлетворять интересы одной категории жертв за счет другой недопустимо»;

«Предлагаемая Немецкой стороной сумма не соотносится с масштабами и тяжестью совершенных преступлений. Признать ее достаточной не можем».

г). О чем мы говорили между собой после встречи с ними

«2, 4, 6, 8 миллиардов — это и есть динамика в нашей работе»;

«Сегодня был переломный момент. Немцы уступили нам»;

«Мы приблизились к нашей цели, но не настало, чтобы можно было ставить точку»;

«Заявление о том, что в случае нашего отказа фондовая инициатива распадется — это ловушка, поставленная немцами в ходе переговоров»;

«Им нужен юридический мир. А этот мир достигим лишь в случае получения нашего огласки на выплаты»;

«Разочарованы ли мы позицией Немецкой стороны? Во многом — да. С нами пытаются говорить языком ультиматумов: не возьмете того, что мы предлагаем, — не получите ничего. Однако не теряем надежды, что найдем взаимоприемлемые решения»;

«К сожалению, польский министр иностранных дел Геремек имел неосторожность заявить, что 10 миллиардов марок — вполне приемлемая сумма, которая может всех нас удовлетворить»;

«Нас всегда бы удовлетворила сумма между 10 и 15 миллиардами марок»;

«Да, необходимо найти такие формулировки, которые позволили бы германской промышленности выплатить определенные суммы сельскохозяйственным рабочим»;

«Немецкие представители намеренно избегают всего того, что можно интерпретировать как угрозу»;

«Вследствие недостаточной успешности Немецкой стороны переговоры затягиваются. И об этом мы заявим на сегодняшней пресс-конференции».

Постскриптум.

Представление на пресс-конференции общественные объединения жертв из стран Восточной Европы было поручено автору.

Из заявления МС БМУ в поддержку справедливых требований о достойных компенсационных выплатах Германией жертвам рабского и принудительного труда (22.11.1999 г., № 274/20615):

«Давжимые стремлением максимально содействовать успешному и скорейшему завершению переговоров, обеспечить взаимное соблюдение интересов (баланс интересов), исключить недобросовестные попытки извлечь для себя дополнительные выгоды и преимуществ за счет других, мы считаем, что важнейшими задачами сегодня являются:

— существенное увеличение Фонда возмещения, привлечение в него наряду со средствами немецкого государства средств всех немецких бизнес-структур, которые несут ответственность за то, что происходило во время войны;

— обеспечение таких размеров индивидуальных выплат по категориям (включая детей), которые бы хоть как-то соотносились с мерой причиненного ущерба свободе и здоровью узников и принудитель-

ных рабочих, утратой сил, с потерей психологической устойчивости, другими отдаленными последствиями нахождения в неволе, отвечали задаче юридического закрытия вопроса путем оформления соответствующих гарантий (для узников концлагерей и гетто размер выплаты должен составлять не менее 20 тыс. ДМ, для рабочих промышленности — не менее 10 тыс. ДМ, для рабочих сельского хозяйства — не менее 5 тыс. ДМ);

— определение структуры создаваемого Фонда возмещения, основная часть которого (не менее 90 процентов) должна быть использована для прямых выплат за рабский и принудительный труд невольникам с учетом причиненного им физического ущерба, понесенных ими моральных издержек, с учетом условий содержания и тех прибылей, которые приносили гитлеровскому рейху;

— распределение средств Фонда возмещения между сторонами с участием Федеративной Республики Германии как плательщика, чем будет достигнут необходимый уровень доверия потенциальных получателей к объективности упомянутого распределения;

— сосредоточение усилий всех участников встреч в Бонне и Вашингтоне на достижении давно ожидаемого нами конечного практического результата, что требует от них, ведущих диалог, не только готовности к разумным компромиссам, отказа от силового давления, от угрозы свернуть переговоры, но и понимания своей высочайшей ответственности перед оставшимися в живых узниками и принудительными рабочими — жертвами нацизма».

Постскриптум.

С 22 ноября по 3 декабря 1999 г. в странах СНГ и Балтии проходили митинги и собрания в поддержку Заявления МС БМУ о выплатах. Принимающиеся на них резолюции и решения с подписями участников направлялись президенту, канцлеру, руководителю Бундестага ФРГ.

Из комментария «Гофф не помог рабам Третьего рейха» (газета «Известия» за 17.11.1999 г.):

«Уполномоченный правительства ФРГ граф Отто Ламбсдорф, которому, кстати, в день начала переговоров исполнилось 73 года, пытался успокоить претендентов на компенсацию тем, что удушил первоначальную сумму, предлагавшуюся в качестве «отступного».

Но эта щедрость не нашла понимания со стороны других участников. Они давно уже требуют сумму не менее 10, а то и 12 миллиардов долларов».

Провал боннского раунда — удар по престижу имениника. На Отто Ламбсдорфа возлагались надежды как на опытного дипломата, способного уладить очень болезненный вопрос. Взять на себя функции уполномоченного его уговорил сам канцлер Шредер.

Однако все искусство бывшего дипломата не смогло даже смягчить жесткую позицию восточноевропейцев, американцев, а также израильтян. Они грозятся теперь разобраться с немецкими фирмами с помощью частных исковых заявлений, коих уже набирается около 235 тысяч».

Раунд седьмой:

ЛИШЬ ЧУВСТВО ОПРЕДЕЛЕННОГО ОБЛЕГЧЕНИЯ

(16 – 17 декабря 1999 г., Берлин)

Из сообщения для газеты «Судьба»:

«Седьмой раунд переговоров относительно выплат жертвам рабского и принудительного труда завершился тем, что была названа окончательная сумма возмещения — 10 миллиардов дойчмарок. Половину указанной суммы внесет правительство ФРГ, половину — компенсационный фонд германских предприятий. Кроме того, определенные средства (сверх 10 млрд. ДМ) должны собрать предприятия США, филиалы которых в период войны находились в Европе и работали на тоталитарную гитлеровскую машину».

(Окончание на стр. 12)

ВМЕСТО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ — РАЗОЧАРОВАНИЕ...

или Наша жизнь вне Закона

(Окончание.)

Начало на стр. 6, 7, 8, 9, 10, 11)

В подведении итогов седьмого раунда переговоров приняли участие федеральный президент Й. Рау (полный текст Заявления федерального президента Й. Рау «Мы не забудем ваши страдания» опубликован в газете «Судьба» № 11(65) за январь, февраль 2000 г. — РЕД.), федеральный канцлер Г. Шредер, государственный секретарь США М. Олбрайт, министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер, сопредседатели встреч С. Айзенштат и О. Ламбсдорф и другие.

В состав делегации Беларуси, России, Украины наряду с руководителями фондов взаимопонимания и примирения В. Я. Герасимовым, В. А. Князевым, И. Н. Лушичковым входили председатель Международного движения БМУ В. В. Литвинов, секретарь ЦС МС БМУ Н. Н. Дорожников, председатель Российского союза БМУ И. А. Фридман.

Впереди — напряженная работа, связанная с принятием в ФРГ соответствующего «выплатного» закона и сбором денежных средств среди промышленных предприятий, обозначением доли каждой страны-получателя, определением параметров Фонда будущего (гуманитарные программы), размера административных расходов, объема возмещения по страховкам, имущественным претензиям и т.п. Предполагается, что эта работа может быть завершена к осени 2000 г.»

Из выступлений, прозвучавших в Бальном зале Hyatt-отеля по случаю достижения договоренности о финансовом объеме фонда выплат принудительным рабочим

Отто Ламбсдорф: Сегодня я нас очень важна, хотя и не последняя встреча. Я благодарю за работу всех, кто способствовал ее успеху. В первую очередь — президента Клинтона и канцлера Шредера, которые, конечно, не могли не вмешаться и не поддержать конструктивных усилий участников переговоров. Не отметить этого не имею права, поскольку мне поручено официально презентовать достигнутый практический результат. Что касается при-

существующих здесь государственных секретаря США Г-жи Олбрайт и министра иностранных дел ФРГ г-на Фишера, то их ангажированность от начала до конца была на стороне жертв преследований. Она ощущалась еще со времен Лондонской конференции.

Понимая: достигнутое соглашение позволяет поставить финансовую, но никак не историческую и не моральную точку. Тем более, что ответственность не равнозначна вине. Но бесспорно: соглашение, о котором говорим, работает на авторитет германского государства. Наши сердца прислонены к чувству гордости за него. Когда-то немецкие солдаты гонимые на улицах украинских, российских, белорусских городов за молодыми людьми — нужной рейху рабочей силой. Это было ужасно. Ныне мы, немцы, намерены оказывать знаки внимания жертвам преследования. Постараемся сократить время ожидания выплат.

Мадлен Олбрайт: Не буду лукавить: в последние месяцы я сомневалась в успехе переговоров. Перспектива выдвигалась в густом тумане неопределенности, и мой оптимизм таял, как, вероятно, таля надежды жертв. К счастью, я ошибалась. Принудительный труд буден некоторым образом возмещен. Говорю «некоторым образом» потому, что полностью возместить его немисливо — даже при наличии фантастических богатств.

Впрочем, цифры, с которыми участники переговоров в конце концов согласились, взяты не с потолка. Имелись определенные индикаторы, которые были использованы в работе. Эта работа являлась изнурительной. Тем большее удовлетворение должен испытывать каждый, кто занимался ею.

Утверждают: Немецкая сторона, выступая со своей инициативой, стремилась лишь к тому, чтобы избежать судебных разбирательств и связанных с ними серьезных экономических и имиджевых издержек. Соглашения с подобными утверждениями значило бы впасть в грех откровенной и оскорбительной несправедливости. Инициатива ФРГ заключает в себе большой нравственный и исторический

смысл. Мы видим его. И это придает немецкой инициативе особую ценность.

Ставя в конце столетия знак гуманности и добросердечия, мы заявляем: кошмарные, тлетворные идеи расизма, насилия, диктата никогда и ни в какой форме не должны воскреснуть в будущем.

Йошка Фишер: Поддержка, которую участники переговоров получили от руководителей ФРГ и США, была не только действенной, но и своевременной. Она поступила в самый нужный момент. И мы продолжили наш диалог. Реализация инициативы ФРГ потребует от каждой стороны новых усилий. Если они будут приняты, мы докажем, сколь близки нам интересы жертв, сколь дороги идеалы справедливости.

Стюарт Айзенштат: Все делегации согласились с тем, что выделяемая сумма является предельной...

Немцы вновь показали себя свободной и достойной нацией. Многие изъявили желание внести свои деньги, чтобы подчеркнуть личное участие в судьбе жертв...

Есть серьезные основания рассчитывать на дальнейшее улучшение отношений ФРГ с восточно-европейскими странами, с государством Израиль...

Манфред Генц: Испытывая чувство удовлетворения по поводу достигнутой договоренности, мы помним и о нерешенных вопросах — об аркализации собственности и безосновательного аннулирования страховок до насильственного отнятия у матерей младенцев. Во всем этом предстоит разобраться. Мы ожидаем, что восточно- и центрально-европейские страны обеспечат правовую защиту интересов германских предприятий.

Ежи Станчик: При распределении сумм между странами надлежит обеспечить не политический, а исторический, моральный подход. Лишь после выполнения ожидающей нас работы правительства Польши выскажет свое отношение к германской инициативе.

Игорь Лушичико: Нельзя допустить произвольного исключения из числа претендентов отдельных категорий жертв. По мнению ук-

раинской делегации, следует беззастенчиво выделять средства для выплат тем, кому за восемьдесят.

Мелин Вайс: Мне не хотелось бы омрачать сегодняшний праздник. Но я должен заметить, что оперировать категориями успеха или неуспеха в таких случаях, как наш, довольно рискованно. Для этого нужно через много переступить в себе.

Да, мы испытываем определенное чувство облегчения. Но будем откровенны: общая сумма явно недостаточна. Мы согласны на нее в надежде поправить положение за счет средств американских предприятий. А если это не произойдет — что тогда?

Как и другие адвокаты жертв, я рассчитывал на то, что германская промышленность окажется гораздо более щедрой, чем в действительности. По крайней мере был уверен: она не откажется от федерального правительства. Увы, вынужден с огорчением отметить, что коллегам господина Генца не хватило душевной широты, чтобы в критический для судьбы переговоров момент продемонстрировать канцлер Шредер. Я глубоко признателен ему за это.

Найдя новые коммуникационные каналы, мы нашли способы спасти переговоры.

Компромисс достигнут в мучительных дебатах.

В какой-то мере все мы можем считать себя хранителями священного огня памяти.

Постскриптум.

Закрывая седьмой раунд переговоров, американский сопредседатель встречи С. Айзенштат осторожно заметил, что ввиду ограниченности финансовых возможностей, вероятно, не все претензии жертв удастся удовлетворить, а его немецкий коллега О. Ламбсдорф поблагодарил профессора Л. Нитхаммера за его работу, а также за придуманное им название создаваемого Федерального фонда «Память, ответственность и будущее» («Erinnerung, Verantwortung und Zukunft»).

По материалам книги Владимира Литвинова «Коричневое ожерелье».

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ

ГАЗЕТА ЖЕРТВ НАЦИЗМА

РЕДАКТОР

Л. К. СИНЕРГИЙСОВ (Улан-Удэ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Я. ВОЛЬСКИЙ

(Днепропетровск)

В. Я. ГЕРАСИМОВ (Минск)

Л. К. ЖМАКИН (Брянск)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ РЕДАКТОРА,

РЕДАКТОР ВЫПУСКА

В. В. ЛИТВИНОВ (Киев)

Н. А. МАХУТОВ (Москва)

Л. Н. ТИМОШЕНКО

(Даугапилс)

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Татьяна ЛУЗИНА (Брянск)

УРЕДИТЕЛЬ:

Международный союз

бывших малолетних узников

фашизма

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В КИЕВЕ:

01103, Киев,

ул. Кивичевы, 6а, кв. 43,

тел. 8(044) 295-64.17.

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В МОСКВЕ:

101830, г. Москва,

М. Харитоновский пер., 4.

Тел.: (095) 935-9168

Факс: (095) 123-3007

E-mail: makhutov@ies.msk.su

ИЗДАТЕЛЬ:

Общественный

благотворительный фонд

«Газета «Судьба»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Россия

Республика Бурятия

670034, г. Улан-Удэ,

ул. Гагарина, 10,

Министерство

труда и социального

развития Республики

Бурятия, комната 26.

Телефон: (3012) 41-26-00

для связи с редактором

8-3012-482797 (с 14 до 17 час.

по московскому времени).

Факс: 8-301-2-45-71-09

E-mail: sudba@buriatia.ru

Подписной индекс 31112

Газета имеет

216 общественных

корреспондентских пунктов

в Содружестве

Независимых Государств,

а также в Болгарии,

Израиле, Польше.

Перепечатка без соглашения

с редакцией не допускается

ПЕЧАТЬ:

ГУП «Брянское областное

полиграфическое объединение»

241019, г. Брянск,

пр-т Ст. Димитрова, 40.

Тел. 41-46-64

Подписано в печать

10.09.2004 г.

Тираж 3000 экз.

Газета зарегистрирована

Министерством печати

и информации РФ.

Регистрационное

свидетельство 0110549.

Пробса и читателям

распространяющим

на перепику с редакцией:

в своем письме высылать

конверт с обратным адресом.

Рукописи не возвращаются.

Дорогие соратники, братья и сестры по фашистской неволе!

К вам обращаемся мы — члены правления регионального общественного Брянского фонда — в поддержку газеты Международного союза бывших малолетних узников фашизма «Судьба». Газета «Судьба» — это уникальное, единственное в мире издание, задачами которого является защита интересов жертв фашизма, и в первую очередь, — бывших малолетних узников фашистских концлагерей, тюрем, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами в Германии и на всех оккупированных ею территориях. Защита интересов более пятисот тысяч невинных жертв войны, которых с каждым днем становится меньше здесь и все больше на кладбищах.

Выжить в тех нечеловеческих условиях оккупации было уже духовным подвигом. Похоже, и сейчас, в канун 60-летия великой Победы, которая для многих из нас стала вторым днем рождения, выжить исторически не становится таким духовным подвигом, потому что старость для многих из нас уже вышедших стала сегодня равнозначна нищете. Это недостойно великого государства, это недостойно тех тяжелых испытаний

судьбы, которые выпали на долю его граждан.

Одиннадцать лет наша с вами газета, и только еще, из номера в номер отстаивает интересы «подраненных» войны, борется за улучшение материальных и социальных условий бывших малолетних узников фашизма, противостоит проявлениям фашизма, антисемитизма, национализма, крепит дружбу и взаимопонимание между всеми народами.

К сожалению, все одиннадцать лет своего существования газета «Судьба» борется и за свою судьбу: являясь изданием некоммерческим, а значит, и не рентабельным, она выживает за счет средств, поступающих от подписки, а также помощи правительства Бурятии, где она издается, и разовых, не систематических, пожертвований отдельных лиц и организаций. Этим средствам явно не хватает, поэтому персональный тираж газеты за эти годы сократился вдвое, а значит, и вдвое уменьшилась и сила воздействия нашего голоса на зачерствевшие души чиновников всех уровней и различных властей.

Им это выгодно, но выгодно ли нам? В соответствии с решением ЦС МС БМУ и международной отчетно-выбор-

ной конференции в Саратове о необходимости поддержки газеты «Судьба» мы обращаемся к вам, собратьям по фашистской неволе, с призывом: не дадим заглушить голосу нашей совести, поддержать свою газету-защитницу, газету-бойца каждый хотя бы одним евро из тех инициативных, а порой и оскорбительных сумм, что получаем сегодня от Германской стороны.

Обращаемся к руководству национальных фондов «Взаимопонимание и примирение» помочь газете «Судьба» хотя бы частью тех средств, которые накапливаются от размещения на депозитных счетах сумм, поступающих в фонд из Германии.

Но главной поддержкой родной нам газете была бы всеобщая подписка на нее всеми бывшими узниками и жертвами фашизма.

Это нужно и во имя живых, и в память павших.

М. К. Жмакин — директор фонда, члены правления: Афонин В. И., А. А. Чиркина, Алехеев В. В., Иванцов В. А., бывшие малолетние узники фашистских концлагерей.